

НОВАЯ газета

№ 69 (2646) 30.06.2017 г.

Мать российского пленного
пыталась узнать о судьбе
сына в военкомате

СТРАНИЦЫ 2-3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

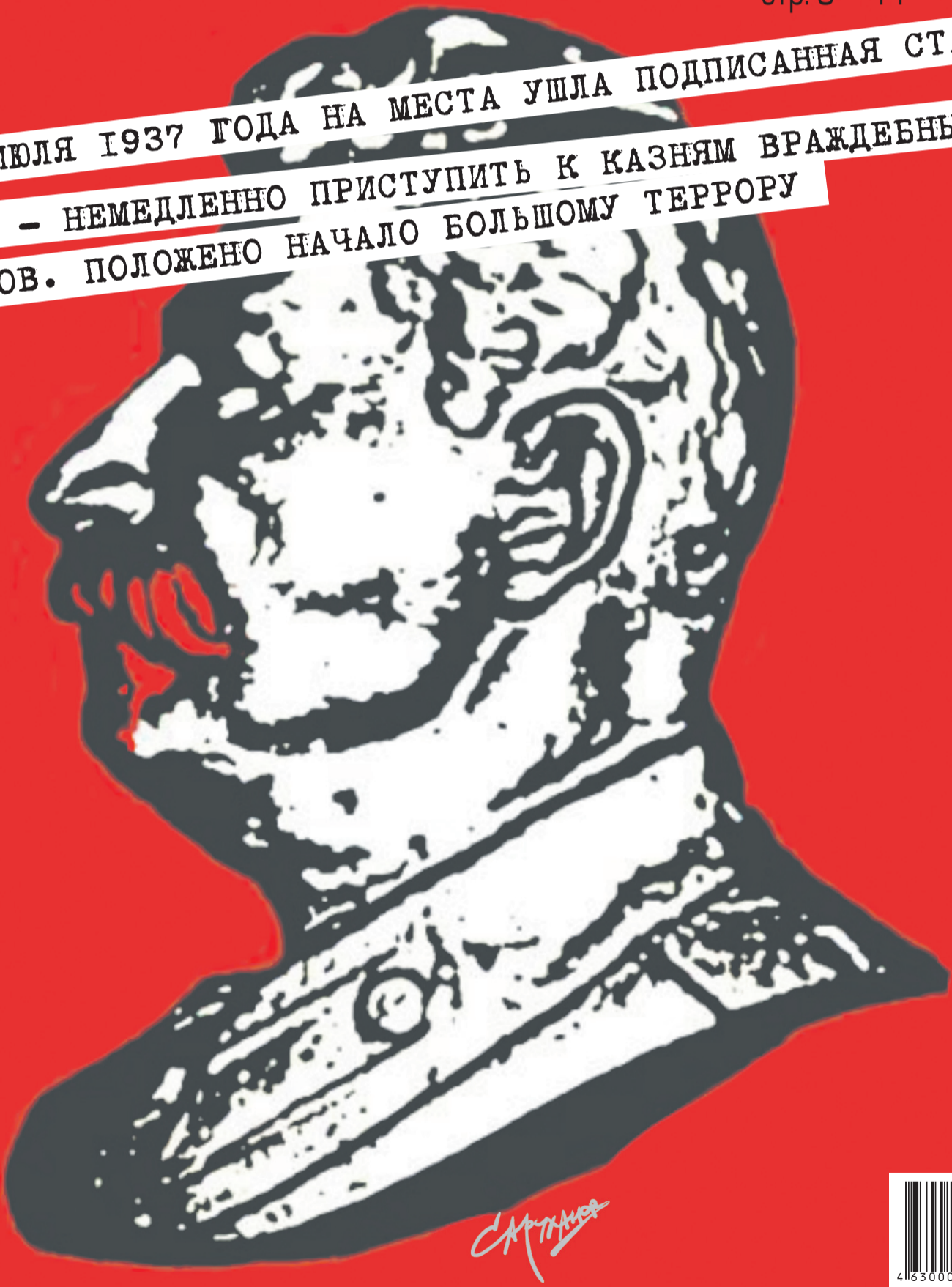
премьера
рубрики

Большой террор.
80 лет спустя

Голоса расстрельных рвов

стр. 6 – 11

ВТОРОГО ИЮЛЯ 1937 ГОДА НА МЕСТА УШЛА ПОДПИСАННАЯ СТАЛИНЫМ
ТЕЛЕГРАММА - НЕМЕДЛЕННО ПРИСТУПИТЬ К КАЗНЯМ ВРАЖДЕБНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ. ПОЛОЖЕНО НАЧАЛО БОЛЬШОМУ ТЕРРОРУ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Впервые этот плакат
был опубликован
в «Новой газете»
под рубрикой
«Правда ГУЛАГа»
в 2009 году.
Сегодня мы решили
его повторить

Следы пыток на телах военнослужащих, погибших 24 июня в Луганской области

Украинская армия провела спецоперацию на линии соприкосновения в Луганской области

Четверо плененных и двое убитых

В понедельник Русская служба Би-би-си сообщила, что российский контрактник Виктор Агеев, 1995 года рождения, попал в Луганской области в плен к украинским военным. Эту информацию изданию подтвердили источники в Минобороны Украины. Кроме того, мать, Светлана Агеева, узнала документы сына на фотографиях, которые Би-би-си предоставили источники.

По данным Русской службы Би-би-си, разведчик Агеев попал в плен 24 июня в районе села Желобок Славяносербского района в результате столкновения бойцов 93-й отдельной механизированной бригады ВСУ и разведгруппы 4-й механизированной бригады 2-го армейского корпуса самопровозглашенной «Луганской народной республики» (ЛНР).

Как отметили в Би-би-си, о поступлении на контрактную службу Агеев сообщил в соцсети «ВКонтакте», где был зарегистрирован под другим именем. Кроме этого, в «Одноклассниках» он опубликовал несколько фотографий с символикой военной разведки, а также несколько своих фото на позициях с оружием и без опознавательных знаков. Бывшие сослуживцы Агеева рассказали Би-би-си, что в 2015–2016 годы он проходил срочную службу в Новочеркасске Ростовской области в полку связи, а после увольнения «пошел служить на контракт в военную разведку».

По словам матери, Агеев подписал контракт 18 марта 2017 года. Новым местом службы стал Батайск Ростовской области. Опять же по данным Би-би-си, там квартирована 22-я отдельная гвардейская бригада специального назначения ГРУ.

Власти России неоднократно утверждали, что российские военнослужащие не принимают участия в боевых действиях на востоке Украины. И в этом случае Минобороны заявило: «Согласно учетным данным Минобороны России, Виктор Агеев проходил срочную службу в Вооруженных силах РФ, после которой еще в мае 2016 года уволился в установленном порядке в запас. Информация о якобы поступлении в последующем Виктора Агеева на военную службу по контракту в Вооруженные силы России является вымыслом украинских пропагандистов».

Надо сказать, что и данные украинских источников относительно боестолкновения, результатом которого, в частности, стало пленение Агеева, отличаются противоречивостью. В частности, в посте в фейсбуке редактор издания «Цензор» Юрий Бутусов написал: «Вражеский

патруль уничтожен ножами — 93-я бригада выполняет Минские соглашения на Бахмутской трассе <...> 24 июня воины 20-го мотопехотного батальона обнаружили разведывательную группу противника, которая осуществляла разведку наших позиций. Обнаружив противника и используя фактор внезапности, бойцы 20-го батальона холодным оружием уничтожили двух наемников, а четверых захватили в плен».

В то же время командир 93-й ОМБр ВСУ полковник Владислав Клочков в официальном сообщении заявил, что «24 июня разведывательная группа разведывательной роты 4-й механизированной бригады 2-го армейского корпуса самопровозглашенной террористической организации «ЛНР» под руководством кадрового российского офицера капитана Щербы Александра Александровича (позывной «Алекс»), который, кроме того, исполнял обязанности инструктора разведроты, с целью проведения диверсионно-разведывательных мероприятий выдвинулась из района села Желобок подразделениями нашей воинской части. Обойдя врага и имея тактическое преимущество, наши военнослужащие предложили противнику сложить оружие без боя, гарантируя жизнь и безопасность. Командир группы и снайпер осуществили попытку вооруженного сопротивления и были ликвидированы в ближнем огневом бою, но не ножами, топорами или копьями, как подали это отдельные СМИ. Остальные — сапер, снайпер и два пулеметчики задержаны. Один из них — 22-летний гражданин Российской Федерации, житель Алтайского края».

Из этого сообщения остается неясным, каким образом была установлена личность капитана Щербы и его принадлежность к российской армии, если он был убит, и его тело осталось на поле боя.

В «ЛНР» подтверждают факт боестолкновения, гибели двух военнослужащих и пленения еще четырех человек. При этом принадлежность Агеева к российской армии отрицается. Как заявил «официальный представитель Народной милиции ЛНР» Андрей Марочко, «военнослужащий Народной милиции, сфрейтор Виктор Агеев, который на данный момент находится в плену, добровольно вступил в ряды Народной милиции ЛНР».

Источники «Новой газеты» называют имена других плененных, помимо Агеева. Это — уроженцы Северодонецка (Луганская область) Даниил Гладков и Андрей Стоянов, а также уроженец Луганска Богдан Венгер. Имена погибших в ходе пресс-конференции озвучил

судмедэксперт Денис Мусин. По его словам, «26 июня в стахановском отделении судебно-медицинской экспертизы проводилось исследование тел двух военнослужащих. Щербы Александра Александровича, 1978 г.р., Супонина Александра Андреевича, 1999 г.р. При исследовании трупа Щербы были установлены следующие телесные повреждения: множественные кровоподтеки и ссадины головы, туловища и конечностей, переломы костей лицевого скелета, перелом левого плеча, три колото-резаных ранения груди, 12 пулевых ранений туловища и конечностей. У военнослужащего Супонина Александра Андреевича были установлены телесные повреждения в виде множественных кровоподтеков и ссадин головы, туловища и конечностей, переломов ребер с обеих сторон, пулевого ранения живота, огнестрельного пулевого ранения грудной клетки, а также огнестрельных пулевых ранений в области головы, два в левой височной области и одно затылочной области. Все повреждения являются прижизненными, отсюда вывод, что люди испытывали мучения и истязания во время причинения им телесных повреждений».

Результаты судмедэкспертизы противоречат версии о гибели в результате боестолкновения и скорее свидетельствуют в пользу того, что Щерба и Супонин подверглись пыткам в ходе допроса. Источники «Новой газеты» также обращают внимание на то, что убитые и пленные не представляли собой ДРГ, а нахо-

дились в дежурстве на опорно-наблюдательном пункте. Характерно, что среди четырех плененных только Агеев был в военной форме, остальные были одеты кто во что горазд: синяя футболка и черные штаны, шорты и майка, камуфляжные штаны и черная футболка. Кроме того, вооружены они были, помимо личного стрелкового оружия, пулеметом, винтовкой СВД, гранатометом СПГ. Такое вооружение подходит не для ведения диверсионно-разведывательных действий, а как раз для охраны опорно-наблюдательного пункта.

Таким образом, по версии наших источников, бойцам ВСУ удалось разоружить и взять в плен группу противника на опорно-наблюдательном пункте, причем не под Желобком, а под Знаменкой (это другой населенный пункт в Славяносербском районе).

Причиной обострения ситуации в серой зоне между ВСУ и позициями «Народной милиции ЛНР» могло стать то обстоятельство, что 3 июня в ходе боестолкновения пропал без вести полковник Нацгвардии Украины Александр Бойко. Ни одна из сторон не подтверждает факт его пленения, однако если он действительно жив и находится на территории «ЛНР», возможно, будут проведены переговоры об обмене его на военнослужащих, попавших в плен 24 июня.

Юлия ПОЛУХИНА, «Новая»

29.06.17

Министру обороны Российской Федерации С.К. Шойгу
119160, г. Москва, ул. Знаменка, д. 19

Уважаемый Сергей Кужугетович!

24 июня на территории Украины был взят в плен российский гражданин Виктор Александрович Агеев, которого украинская сторона назвала российским контрактником. Министерство обороны РФ в ответ выступило с заявлением о том, что Виктор Агеев никогда не проходил военную службу по контракту в Вооруженных силах Российской Федерации, согласно учетным данным Минобороны России, Агеев проходил срочную службу в Вооруженных силах РФ, после которой еще в мае 2016 года уволился в установленном порядке в запас, а информация о якобы поступлении в последующем Виктора Агеева на военную службу по контракту в Вооруженные силы РФ является «вымыслом украинских пропагандистов».

Однако 29 июня с.г. ко мне обратился мой коллега по партии «Яблоко», известный правозащитник из Барнаула Александр Гончаренко, прочитавший информацию о пленении Агеева. Согласно опубликованному украинскими военными паспорту Агеева, он жил в том же селе, откуда родом Гончаренко. После этого Гончаренко связался с матерью Агеева — Светланой Викторовной, от которой получил прилагаемое заявление.

Согласно этому заявлению, после прохождения срочной службы в армии ее сын через год поступил на контрактную службу и отбыл в воинскую часть, находящуюся

Мать российского пленного пыталась узнать о судьбе сына в военкомате

Председателю
Алтайского краевого
судебного пристава
"Яблоко"
Тонкаренко А.И.
от Агеевой С.В.
принимавшей
Тонкаренко А.И. - рас.
с. Тарасовского

Обращение.

Прошу оказания содействия в
освобождении моего сына Агеева
Виктора Алексеевича, 1995 г.р.,
командир экипажа № 18 марта, с его
сестрой, по контракту служит в
г. Батайске, в корпусе из газетной,
Ростовской области. Оттуда он
несколько раз звонил, с частотой
раз в неделю. Последний раз
звонил 30 мая с номера [REDACTED].
При этом он много не
говорил, но собирается расторгнуть
контракт.
Он был доволен новой службой, прис-
лал приказ о присвоении очередного
высшего звания ефрейтора. Приказ
№ 866 от 4.05.2017г.

В последствии, 27 июня, по моему
обращению журналисты ВВС и
от них я узнала, что мой сын
был взят в плен, 24 июня на мари-
норском фрегате.
Я обратилась в районный военкомат,
в краевой военкомат для разъясне-
ния, но никаких разъяснений
получить не удалось.
Прошу оказания содействия в
освобождении моего сына, в условиях
содержания в тюрьме, в
следственной камере, с целью
возможности свидания с ним по
телевизору, интернету и т.д., в освобож-
дении и возвращении домой.

28.06.2017г.

Агеева Светлана Викторовна.
Приложение: копия приказа № 866 от
04.05.2017г.

в г. Батайске Ростовской области, 18 марта 2017 года, откуда он ей еженедельно звонил, а 5 мая с.г. прислал копию приказа №866 от 4 мая 2017 года о присуждении ему звания ефрейтора. Сообщал, что доволен службой и ничего не говорил, что намерен расторгнуть контракт. Последний раз Виктор, по словам матери, выходил на связь 30 мая 2017 года. Обращение матери Агеевой в районный военкомат и краевой военкомат результатов не дало.

Прошу вас дать указание о проведении срочной проверки информации, изложенной в заявлении С.В. Агеевой, сообщить, проходит ли Виктор Агеев службу по контракту в ВС РФ, и если это так — сообщить, как могло получиться, что военнослужащий контрактной службы оказался на территории другого государства, и принять все необходимые меры для скорейшего освобождения и/или обмена российского военнослужащего.

О результатах проверки и принятых мерах прошу сообщить.

Приложение: заявление С.В. Агеевой на 2 л.

С уважением, руководитель фракции «Яблоко» Б.Л. Вишневский

МАНЕВРЫ

Кто раскачал лодку?

Скандал в Приднестровье: экс-президент Шевчук, после выборов обвиненный в масштабных злоупотреблениях, уплыл из рук политических оппонентов

В ночь на среду бывший президент Приднестровской Республики Молдавской Республики (ПМР) Евгений Шевчук тайно покинул страну на лодке, после того как парламент Приднестровья лишил его неприкосновенности, а прокурор Анатолий Гурецкий заявил, что против Шевчука возбуждено уголовное дело о хищении государственных средств в особо крупных размерах.

Уплыл на лодке, под покровом ночи пересекшей Днестр со стороны Приднестровья в Молдову, — вот первая (романтическая) версия побега президента, которую объявил спикер парламента ПМР Александр Щерба.

Версия самого экс-президента прозаичнее: побег из страны он совершил на такси.

Как написал Евгений Шевчук в своем Facebook, он ехал из Тирасполя на машине, увидел, что его сопровождают черные джипы, якобы принадлежащие сотрудникам службы безопасности фирмы «Шериф» (крупного холдинга, фактически управляющего большинством бизнесов ПМР и влияющего на назначение государственных чиновников. — **Е.Р.**). После чего и принял решение оставить республику.

Шевчук утверждает: глава холдинга Виктор Гушан заказал «провокацию с целью моего «устранения».

«Зная ресурсные возможности данного гражданина и его реальное влияние на действующую власть Приднестровья, мною были приняты оперативные решения. <...> Я пересел в такси и выехал в сторону Молдовы, чтобы, освободившись от «опеки» службы безопасности коммерческой структуры, проверить поступившую информацию», — утверждает он.

В любом случае бывшему президенту, возглавлявшему ПМР до декабря этого года, было от чего бежать.

Как объявил спикер Александр Щерба, Следственный комитет ПМР сейчас расследует пять уголовных дел в отношении Евгения Шевчука. Его подозревают в коррупции, хищении средств в особо крупных размерах (\$7,5 млн) из созданного им приднестровского стабфонда, незаконной амнистии двух заключенных, контрабандном ввозе элитного алкоголя и незаконном сокращении пенсий и зарплат приднестровским бюджетникам.

Шевчук уже назвал решение парламента Приднестровья о лишении его неприкосновенности «свидетельством использования властью методов запу-

« Шевчук утверждает: глава холдинга Виктор Гушан заказал «провокацию с целью моего «устранения» »

гивания, давления, шантажа, арестов для выбивания удобных и нужных показаний для сведения счетов и борьбы с политическими оппонентами». Он пока не спешит разглашать свое местонахождение и не встречается с журналистами.

Репортаж из Приднестровья, где новые чиновники приходят в правительство, а старые уходят в тюрьму, — в одном из ближайших номеров «Новой».

Елена РАЧЕВА, «Новая»

РИА Новости

Три дня
понадобилось
присяжным,
чтобы принять
решение

Вердикт оглашен:

Все подсудимые виновны и не заслуживают снисхождения

О ждалось, что на вердикт присяжные уйдут еще на прошлой неделе, но судья два дня читал напутственное слово, с напоминанием всех доводов обвинения, защиты и потерпевших. В итоге на вердикт присяжные ушли только во вторник, 27 июня, в 16 часов дня. Перед этим случился скандал — суд вывел из процесса сразу двух присяжных. Остался всего лишь один запасной.

Первого заседателя — женщину — попросили покинуть жюри за то, что в самом начале процесса она не сообщила о том, что ее покойный муж был четырежды судим. «Это дает мне основание усомниться в вашей объективности и беспристрастности», — сказал судья. Было в этом что-то странное: неужели суд узнал о сокрытии данного факта непосредственно в день вынесения вердикта.

Следом выяснилось, что на молодого мужчину-присяжного пожаловался некий аноним, написавший, что он будто приносит с собой в совещательную комнату некие материалы, касающиеся дела. Присяжного попросили принести из комнаты все свои вещи. Выяснилось, что в суд он носил распечатки биллингов всех подсудимых, причем за тот период, который не исследовался в процессе вообще.

— Откуда у вас эти бумаги? — спросил судья. — Вам могли передать их заинтересованные лица?

— Я сам принес, — неуверенно отвечал присяжный. — Составлял для себя, дома.

Его удалили, бумаги изъяли и приобщили к делу. Но тоже странность: почему анонимка поступила на него только сейчас?

Защита назвала происходящее «зачисткой» присяжных. «Мы к передаче этих материалов отношения не имеем», — убеждала журналистов адвокат Эскерханова Анна Бюрчиева, хотя никто защиты не обвинял.

Имея лишь одного запасного присяжного, коллегия ушла наконец на вердикт. Но через два часа — в 18.20 — вышла и сообщила (в лице старшины), что единого мнения нет, «просим перенести на завтра».

В среду, 28 июня, ситуация повторилась: через три часа единого мнения

не было, начали голосовать. Ожидание растянулось на шесть часов. Журналисты маялись возле суда: делали селфи, травили байки, играли в «мафию». Кто-то прихватил с собой коврики для йоги, кто-то складные стульчики, кто-то без сил просто ложился на траву, особо нервные отоваривались в местном продуктовым 300-граммовыми бутылочками коньяка.

В шестом часу вечера присяжные снова вышли в зал.

— Мы устали. Просим перенести на завтра, — сказала старшина.

— Конечно, — отозвался судья Житников, отметив, что дело сложное. — Предполагалось вначале, что вообще будем 4 месяца рассматривать, а получилось гораздо больше.

Кроме того, старшина сообщила, что у заседателей возникли вопросы к заполнению опросного листа и к тому, как голосовать за снисхождение, если голоса разделились поровну: 6 на 6. Судья разъяснил: голосуют все, если голоса разделяются поровну, то суд трактует решение в пользу подсудимого.

Удивленные лица были и у адвокатов — как подсудимых, так и потерпевших. «Что ж, право присяжных», — говорили они. «Видимо, они ответственно подошли к делу, может, они запутались в опросном листе», — гадала публика. Третьи строили теории заговора и были убеждены, что присяжными руководит какая-то тайная сила. Журналисты звонили судье в отставку Сергею Пашину, тот просил не горячиться

ся — такое бывает, и уж тем более ничего противозаконного в действиях присяжных нет. Знакомые адвокаты, имеющие опыт работы в судах присяжных, вспоминали случаи из своей практики, когда коллегия сидела по два, а то и по три дня.

На третий день, 29 июня, присяжные получили очередные три часа, после которых они должны голосовать, если не придут к единому мнению.

Журналисты расположились на зеленой поляне возле суда — вновь поиграть.

— Город засыпает, просыпается мафия, — доносилось из-под дерева.

Телевизионщики ворчали — крики мешали им делать «стендапы».

Мафия, к слову, выиграла.

Журналисты абсолютно разных — государственных и независимых СМИ — сходились в одном: причина затянувшегося вердикта — в самом уголовном деле, где нет ни заказчика, ни организаторов убийства, ни мотива.

Трудно судить людей, может быть, и причастных к убийству (косвенных доказательств, за исключением Хамзата Бахаева, на подсудимых было достаточно), когда ни следствие, ни прокуратура не объяснили в суде, где исполнители взяли деньги (откуда у водителя Мухутдинова 15 миллионов рублей и где они сейчас), почему жили в квартирах человека, близкого к Кадырову, которого даже не допросили (бывший замкомандира батальона «Север» Руслан Геремеев)? Таких вопросов очень много.

Кстати, первый процесс по делу об убийстве Анны Политковской закончился оправдательным приговором для всех подсудимых. Тогда присяжные, вынесшие единогласный вердикт, рассказали «Новой», что сделали это сознательно: они понимали, что подсудимые причастны к преступлению, но доказательств недостаточно, и если вынести вердикт — признать виновными и отправить их на зону без организатора, заказчика и киллера (в первом процессе всех их не было на скамье подсудимых), то дальше искать киллера и заказчика больше никто не будет.

Ближе к 16.00 присяжные определились. Вердикт.

Все подсудимые виновны и не заслуживают снисхождения.

**Надежда ПРУСЕНКОВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»**

ОПЫТ ЧАСТНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Житель Ступина Константин Фокин пришел на заседание совета местного самоуправления — послушать депутатов. Депутаты потребовали, чтобы гражданин удалился из зала заседаний. «С таких инцидентов начинаются оранжевые революции, а потом гражданская война!» — возмущались представители местной власти. Видео, на котором депутаты тщетно требуют, чтобы гражданин удалился, широко разошлось в интернете с таким комментарием пользователей: «Может, и мне тоже депутатов послушать сходить?»

Чтобы отстоять свое право слушать, что говорят депутаты, Фокин обратился в Ступинский районный суд с требованием признать неправомерным отказ депутатов гражданину «с улицы» присутствовать на заседании. Ступинский суд удовлетворил его иск. А 28 июня Московский областной суд оставил в силе решение районного суда.

Константин Фокин — частный предприниматель. Первый раз он пришел на заседание местного совета в ноябре прошлого года послушать депутатов, чтобы понять, с кем из них можно поговорить о его проблеме. Фокин хотел вложить деньги в сельскую школу, чтобы открыть там творческую мастерскую.

— Это был частный интерес к конкретной проблеме, — говорит Фокин. — Я отправлял заявления, чтобы присутствовать на заседании, но дважды получил отказ, а потом мне просто перестали отвечать. Я пришел, занял свободное место, а потом меня стали выгонять. На заседание я приходил восемь раз в течение полугода. Последний раз на входе охранники повалили меня и пару раз ударили ногами. Сейчас для меня борьба за право присутствовать

«Может, и мне послушать депутатов?»

После скандала в интернете Мособлсуд подтвердил право граждан присутствовать на советах местного самоуправления

на совещаниях — это своего рода предпринимательский проект в общественной сфере. Я хочу показать всем пример, как на самом деле должно быть.

В суде Фокина поддержал независимый муниципальный депутат Ступина Николай Кузнецов. Он был единственным из депутатского совета, кто занял сторону предпринимателя. Остальные — 19 членов «Единой России» — выступили против.

— У гражданина есть установленное Конституцией право присутствовать на всех открытых заседаниях органов местного самоуправления, — говорит Кузнецов. — Этот частный случай входит в федеральную повестку: имеет ли гражданин такое право? Многие ведь о таком праве даже не догадывались.

Представитель совета депутатов, Наталья Кепова в суде общаться с журналистами отказалась. «Новая газета» пыталась связаться с народными избранниками, которые

присутствовали на заседаниях, когда удаляли Фокина, но трижды получила отказ в комментарии.

Кузнецов сказал «Новой», что в совете депутатов такое решение суда ждали и уже подготовились к тому, как его обойти:

— Чтобы все равно не пускать на свои совещания жителей, они планируют установить на первом этаже администрации большие мониторы, на которых будет в прямом эфире транслироваться заседание. Пойдут ли они против решения суда? Они просто будут использовать эту ситуацию как правовую неопределенность. Они говорят: «Мол, вы же не придете в Государственную думу и не сядете на свободное место». Так и здесь: формально «присутствие» будет соблюдено.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

РИА Новости

Константин
Фокин

Нина Масляева

Алексей Малобродский

РИА НОВОСТИ

Самой порядочной

ВНОВЬ ОКАЗАЛАСЬ МЕЛЬПОМЕНА

28 июня в театрах России прошла акция в поддержку фигурантов дела «Седьмой студии»

Просьба к следствию: изменить меру пресечения известному театральному менеджеру Алексею Малобродскому и бухгалтеру Нине Масляевой, заменив содержание под стражей домашним арестом. 21 июня на заседании Пресненского районного суда Москвы задержанный А.А. Малобродский был оставлен под стражей на месяц. 28 июня худруки ряда театров России обратились к зрителям перед спектаклями. Ряд режиссеров (актеров, драматургов, критиков) записали видеообращения и выложили в Сеть. Список участников, профессиональная солидарность театрального сообщества ошеломляют.

Режиссер
Борис
ПАВЛОВИЧ:

«Правовые и экономические структуры России не оставляют шансов предпринимателям, в том числе «культурным», быть полностью «белыми» и «прозрачными» — просто в силу взаимоисключающих нормативных актов и патовых ситуаций, которые возникают на каждом шагу. Абсолютно каждому руководителю приходится принимать решения, не имея перед собой полной картины, а затем адаптировать статьи расходов под реальные нужды производственного процесса. Это ни в коей мере не связано с растратой или тем более с присвоением. Просто конкретные люди закрывают своим телом дыры нашей культурной политики».

Композитор
Леонид
ДЕСЯТНИКОВ:

«Меня — как и всех других честных трусов нашей страны — безмерно шокирует, удручает и пугает отвратительное беззаконие, которое творится в отношении Алексея Малобродского. Я отождествляю себя с ним. Он брат мой. <...> То, что происходит с Алексеем Малобродским, — не роман Кафки, не пьеса Беккета. Это самая что ни на есть реальная жизнь, протекающая в сантиметре от нас».

Режиссер
Сергей
ЖЕНОВАЧ:

«Алексея Аркадьевича (Малобродского. —

«Новая») я знаю более 40 лет, это один из моих близких друзей, в чьей порядочности я ни на минуту не сомневаюсь».

Большой драматический театр им. Г.А.Товстоногова
(из обращения на сайте):

«Больше месяца продолжают развиваться по делу «Седьмой студии» Кирилла Серебренникова. Дело принимает новые обороты, все более запутывается, обрастает слухами, противоречивыми подробностями, фактами, или, скорее, «сведениями о фактах»... строится по законам классической абсурдистской пьесы.

Между тем за решеткой сидят люди — наши коллеги по цеху, вина которых пока не доказана. И в общем, всем ясно, что они не убийцы и не рецидивисты. Сложившаяся ситуация непрозрачна, в отношении подозреваемых не соблюдаются принципы милосердия и гуманизма. <...> Очевидно, что только объективное профессиональное расследование поможет установить истину».

Театр им. Вахтангова:

«Мы, как и все театральное сообщество, обеспокоены ситуацией вокруг «Седьмой студии» под руководством Кирилла Серебренникова и выражаем солидарность с нашими коллегами.

Заключение под стражу — очень серьезная мера пресечения. Мы уверены, что она является избыточной и излишне жесткой для театральных работников, которым не инкриминируется совершение тяжких преступлений».

Пост Павловича кажется важным. Проработавший несколько лет худруком Кировского «Театра на Спасской» молодой петербургский режиссер увидел в действии и четко определил недостроенность правил игры в экономике. Она и создает, по-видимому, ту «взвесь в воздухе», в которой ни один человек, работающий с «матценностями», не чувствует себя уверенно. Следствие по делу о расходовании средств на проект «Платформа», каким оно сегодня видится театральной общественности по публикациям, — не знает, не понимает, не хочет учитывать суть и специфику театра.

Как можно было обвинению вслух, в зале Пресненского райсуда, сомневаться в существовании спектакля «Сон в летнюю ночь»? Прежде всего это говорит о *качестве работы следствия*: добросовестные и дотошные юристы сами бы ознакомились и с прессой спектакля, и с документами Национальной театральной премии «Золотая маска», номинантом которой «Сон...» Серебренникова был в 2014-м (часть этих документов давно лежит в Рунете на сайте www.goldenmask.ru).

Уважать отечественную юстицию очень хочется. В конце концов, это признак цивилизованной страны: уважать свои правоохранительные органы и доверять их компетенции. Но нет нам пока такого счастья: дело о проекте «Платформа» выглядит так странно, а мера пресечения, избранная для 60-летнего известного театрального менеджера, бывшего директора «Школы драматического искусства» и «Тоголь-центра», такой неадекватной, что акция 28 июня стала естественным ответом.

В ФБ на страницу «Акция солидарности театров и людей» вчера выложены десятки свидетельств цеховой солидарности театральных людей. География их охватывает почти всю страну. И всю иерархию, весь биоценоз театра: от живых классиков режиссуры до трупп малых городов.

Лев Додин и МДТ, Алексей Бородин и РАМТ, Генриетта Яновская и Кама Гинкас, Юрий Бугусов и театр Ленсовета, Тимофей Кулябин и театр «Красный факел» (Новосибирск), кукольный театр «Тень» (восемь «Золотых масок» у маленького театра), Центр Мейерхольда (здесь перед спектаклем к зрителям обратилась арт-директор Елена Ковальская), Большой театр кукол в Санкт-Петербурге и его ху-

друк Руслан Кудашов, кинорежиссер Андрей Звягинцев (он открыл обращение в защиту фигурантов дела «Седьмой студии» свой творческий вечер в Петербурге), Архангельский молодежный театр (обращение зачитали на фестивале Коляда-plays в Екатеринбурге), Воронежский камерный театр (и Воронежский театр им. А.В. Козлова, и Платоновский фестиваль, и детский фестиваль «Маршак» в Воронеже), замечательная петербургская «детская опера» «Зазеркалье» и фестиваль детского театра «Арлекин», маленький театр «Ведогонь» из подмосковного Зеленограда, Театр.doc, Театр-театр (Пермь), режиссер Максим Диденко, режиссер Григорий Козлов, сценограф Эмиль Капелюш, художник по костюмам Виктория Севрюкова, худрук Красноярской драмы Олег Рыбкин, худрук Красноярского ТЮЗа Роман Феодори, худрук театра «Малый» (Великий Новгород) Надежда Алексеева, худрук Русской драмы им. Бестужева (Улан-Удэ) Сергей Левицкий, правление Гильдии театральных менеджеров, Инженерный театр АХЕ (Санкт-Петербург), Электротheater «Станиславский», театр «Поиск» (Лесосибирск), Форум молодых театральных менеджеров. И еще. И еще. И снова...

Разные поколения, разная эстетика, разная степень административной независимости. (Театрам губерний и малых городов тут — особый респект.) Огромный удельный вес имен художников, совсем не склонных к протестам. Их еще из репзала надо выпячивать: они всегда заняты своим делом. Но степень агрессивности разного рода властей по отношению к творческим людям нарастает с такой скоростью, что солидарность театрального сообщества в попытке дать ей отпор оказалась очень высокой.

Тезисы — простые и внятные: изменить меру пресечения Малобродскому и Масляевой (заменить предварительное заключение домашним арестом). Провести объективное и профессиональное расследование.

Коллеги пишут в Сети: «Это был главный день моей профессиональной жизни».

Я вспоминаю заголовок статьи, написанной пятнадцать лет назад, совсем о другом: «Самой порядочной девушкой оказалась Мельпомена». Оно и до сих пор так...

Елена ДЪЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Расчленение нашей истории

Сталин вновь вышел на авансцену современной политической жизни России

Во-первых, согласно опросу «Левада-центра», россияне (38% опрошенных) назвали его «самым выдающимся деятелем мировой истории» всех времен, а вовсе не «самой выдающейся посредственностью», как говаривал Троцкий. Причем в двадцатку «самых-самых» из иностранцев прорвались только трое (Ньютон, Наполеон и Эйнштейн), а второе-третье места разделили действующий президент России Владимир Путин и поэт Александр Пушкин.

Во-вторых, в здании Московской государственной юридической академии вновь повесили мемориальную доску в честь генералиссимуса. Это вызвало скандал в сообществе юристов и бурное обсуждение в интернете.

Доска эта висела с 1949 года, и сняли ее только в перестройку. Была она, кстати сказать, одним из последних сохранившихся в стране памятных знаков в честь вождя народов. Музеи — закрывали, памятники — демонтировали, а эта доска все висела. Как же удержалась она — и после XX съезда, и после XXIII? Думаю, объяснение простое: в здании Академии общественных наук при ЦК КПСС были свои порядки, определявшие в том числе и неафишируемыми сталинистскими настроениями тогдашних хозяев страны.

А потом грянула перестройка, и доску все-таки сняли.

АОН закрыли, на ее место вселилась юридическая академия. Но снятую доску, как выяснилось, все это время хранили бережно. И сейчас, когда каким-то необычным образом попало на глаза руководителям академии Постановление Совмина РСФСР №1327 от 30 августа 1960 года, там, в Приложении 2, вдруг обнаружили они среди «памятников архитектуры, подлежащих охране как памятники местного значения» адрес своего вуза. И конкретно: «Зал, в котором выступал Сталин Иосиф Виссарионович с докладом «Об итогах XIII съезда РКП(б)» на собрании слушателей курсов секретарей укомов при ЦК РКП(б) в 1924 году». Тут и спохватились: доски-то нет!.. А постановление не отменено!.. И доску, что тут поделаешь, пришлось вернуть...

Такие вот удивительные вещи рассказывают сейчас руководители юридической академии. Которые, оказывается, регулярно проводят инвентаризацию нормативных документов несуществующих государств и, более того, руководствуются ими в повседневной жизни.

Да и не одни они. «Недавно мне принесли на визу проект решения правительства, не помню, постановление или распоряжение, в котором отменялся ряд других решений органов государственной власти, в том числе решения, принятые в 1918-м, 1920-м, 1931-м и, по-моему, в 1935 годах, подписанные в том числе Владимиром Ильичом Ульяновым-Лениным, а также другими ответственными товарищами, которые руководили страной в то время», — несколько сумбурно изложил свою мысль вице-премьер Дворкович, выступая в 2013 году на форуме «Россия зовет». «Вообще невозможно отменить все, что подписано Лениным, это кощунство, я считаю», — добавил вице-премьер. Так что, судя по его словам, декреты, подписанные Ильичом, «а также другими ответственными товарищами», так у нас до сих пор и действуют. Это, кстати, многое объясняет.

Тем временем пресс-секретарь президента Дмитрий Песков высказал мнение, что спорные периоды российской истории, связанные, к примеру, с деятельностью Иосифа Сталина, должны восприниматься адекватно, в том числе при установке мемориальных знаков. Здесь официальной позиции быть не может. Президент, напомнил Песков, неоднократно говорил, что это часть нашей истории.

«История здесь должна восприниматься максимально адекватно», — добавил пресс-секретарь президента.

«Максимально адекватно» — это, простите, чему? И если говорить о конкретной мемориальной доске, о каком выдающемся событии в жизни страны она призвана напомнить? Что и сказал генсек, 93 года назад посетивший учебу мелких функционеров своей партии? Да ничего особенного не сказал. «Попытки со стороны воинствующих империалистов Англии и Франции изолировать нашу страну потерпели поражение...» Ну и про Троцкого, конечно...

Читать этот доклад сегодня — скучно. Жизнь отнюдь не подтвердила его положений и прогнозов. А собственно про докладчика первый ректор юридической академии Кутафин в своей работе «Российский конституционализм» написал так: «Узурпировав политическую власть, утвердив свое единоличное господство, И.В. Сталин полностью деформировал правовую систему государства, установил режим произвола и беззакония». Поэтому памятные знаки в честь Сталина уместны менее всего именно в стенах юридического вуза. Который, кстати говоря, носит имя Олега Емельяновича Кутафина и потому, казалось бы, именно здесь его точка зрения должна быть особенно авторитетна.

Но, похоже, сейчас в МГЮА ориентируются на какие-то другие авторитеты.

Павел ГУТИОНТОВ, обозреватель «Новой»

Могильщику

Иосиф Сталин неожиданно внес раздор в среду юристов: видные профессора права отказались сотрудничать с Московским государственным юридическим университетом (МГЮА) после того, как университет восстановил памятную табличку в честь Сталина. Адвокат Генри Резник заявил, что прекращает чтение лекций в университете, кафедра конституционного и административного права Высшей школы экономики отказалась принимать участие в мероприятиях МГЮА. Возмутились и студенты университета, и сторонние наблюдатели: петиция за снятие таблички за 5 дней набрала более 8 тысяч подписей.

Вопрос профессиональной этики

Новость о том, что в МГЮА восстановили сталинскую табличку, появилась в конце прошлой недели. Ее прикрепили на стене центральной аудитории, на табличке «уведомление»: 17 июня 1924 года Сталин выступал в этом зале с лекцией. Табличка старая — ее установили в 1949 году, но после смерти вождя сняли. Теперь вернули.

Первым возмутился адвокат **Генри Резник**: 26 июня он написал в блоге на «Эхе Москвы»: «Традиции сталинской «социалистической законности» до сих пор не можем преодолеть. Сталин — это антиправо. И в честь могильщика ПРАВА — главной ценности современной цивилизации — памятная доска устанавливается в храме юридической науки. Нет, увольте. Это край. Из числа профессоров МГЮА выбываю».

Руководство университета через пресс-службу прокомментировало уход Резника: «Мемориальная доска с упоминанием о выступлении в первом зале университета в 1924 году И.В. Сталина была установлена в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 года №1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР. Университет уважает позицию Генри Марковича Резника, не желая при этом вступать с ним в полемику. Уход никак не скажется на учебном процессе, поскольку он занимал 0,1 ставки профессора».

Резника поддержал профессор Российской школы частного права, бывший начальник управления частного права Высшего арбитражного суда **Роман Бевзенко**. «К сожалению, МГЮА в последний год отличилась не только этой

Памятная табличка в честь вождя появилась в московском вузе и вызвала скандал

табличкой, — сказал он «Новой». — Не так давно ученый совет МГЮА подготовил заключение для Высшей аттестационной комиссии о том, что одна замечательная докторская диссертация по гражданскому праву не заслуживает того, чтобы принести ее автору докторскую степень, потому что автор ссылается на иностранных авторов в ущерб российской литературе. Это очень и очень тревожный знак. Я для себя решил еще после истории с той диссертацией — с МГЮА сотрудничать больше вообще не буду ни при каких обстоятельствах».

Вскоре к бойкоту присоединились эксперты из Высшей школы экономики. 27 июня профессора кафедры конституционного и административного права ВШЭ приняли решение прекратить всякое профессиональное взаимодействие с

Влад ДЮКШИН — «Новая»

В разговоре с «Новой» Михаил Краснов подтвердил, что отправил такое письмо, и заявил о неприемлемости даже обсуждения вопроса об увековечивании Сталина. «Комментировать тут нечего, потому что дискуссии по поводу или в отношении Антихриста — это первый шаг навстречу Антихристу. По-библейски, это предтеча Антихриста — почти любой диктатор является предтечей Антихриста. Я человек верующий, поэтому я такими категориями оперирую», — сказал Краснов «Новой».

Доктор юридических наук Елена Лукьянова считает, что отказ от взаимодействия с МГЮА в этой ситуации — принципиальный вопрос формирования профессиональной этики юристов. «Зачем это сделала МГЮА, я не понимаю. Если бы был жив Олег Кутафин (основатель МГЮА, один из авторов российской Конституции. — Ред.), он бы не сделал этого, даже если бы ему приказали».

Однако не все юридическое сообщество продемонстрировало солидарность. Юрфак МГУ пока воздержался от каких-либо заявлений. «Новая» обратилась к декану Александру Голиченкову через его помощницу с просьбой прокомментировать ситуацию, но ответа мы не получили.

— Гражданская активность юридического сообщества не настолько велика, чтобы ожидать массового отказа других вузов сотрудничать с МГЮА, — считает Артем Карапетов, профессор ВШЭ и Юридического института «М-Логос». — Да и неправильно это: студенты страдать, я думаю, не должны. Демонстрация гражданской позиции учеными, представителями других вузов, если люди будут активно критиковать такие символы воскрешения сталинской эпохи, — достаточно эффективный инструмент. Может, руководство МГЮА не передумает, но это было бы уроком для тех, кто захочет последовать этому неудачному примеру.

1936 года, о несоблюдении при ней прав и свобод человека, о прелестях демократии и нынешней Конституции. Установка памятной доски Сталину в стенах нашей академии попросту противоречит смысловой направленности преподаваемого нам материала хотя бы по вышеуказанным дисциплинам.

Подумайте, каково будет потомкам жертв сталинских репрессий, обучающихся у нас в академии, в том числе некоторым представителям чеченского, крымско-татарского и еврейского этносов, чьи семьи были подвергнуты при Сталине депортации/дискриминации, сидеть на лекционной неделе в зале с памятной доской, несущей имя преступника, ответственного за вышеперечисленные преступления? Я понимаю, что уголовный закон обратной силы не имеет, но реабилитировать человека, издававшего преступные приказы, восхвалять его и ставить ему памятные доски, по моему мнению, как минимум

права — ОТ ПРАВОВОВЕДОВ

МГЮА — об этом поздно вечером сообщил в фейсбуке заместитель заведующего кафедрой Илья Шаблинский. Он опубликовал текст письма от имени завкафедрой Михаила Краснова руководству МГЮА:

«Уважаемый Виктор Владимирович!

На днях нас поразило известие о том, что в здании МГЮА им. О.Е. Кутафина повешена мемориальная доска, посвященная выступлению Сталина. Мы — коллектив кафедры конституционного и административного права НИУ «Высшая школа экономики» — не собираемся давать оценки этому и просто хотим заявить, что пока эта доска висит в здании МГЮА, ни один сотрудник кафедры не будет участвовать в научных и иных мероприятиях, проводимых академией.

*От имени коллектива кафедры
М.А. Краснов».*

— Я рад, что большинство известных русских юристов высказались крайне негативно по поводу восстановления доски, — говорит Роман Бевзенко. — Довод о том, что это, мол, история, я категорически не приемлю. Если бы она висела там все время — наверное, да, это была бы история. Но ведь ее демонтировали в хрущевские времена, а сейчас — видимо, чувствуя гибким позвоночником тенденции и политические ветры, кто-то из хозчасти академии решил показать всем, что и они за крепкую руку и единого лидера. Все те юристы, кого я уважаю как профессионалов и нравственных авторитетов, публично и резко осудили восстановление чествования Сталина в стенах юридического образовательного заведения.

«Это антиреклама для университета»

Сейчас на Change.org собрано более 8400 подписей за снятие таблички — петиция опубликована пять дней назад. Параллельно существует вторая петиция, составленная, кстати, одним из студентов, за сохранение таблички, но там пока не набралось и двухсот подписей.

«Новая» связалась со студентами МГЮА. Второкурсник Давид Юмашев говорит, что он «однозначно против». «Нам, студентам МГЮА, с самого первого курса, начиная с семинаров по теории государства и права и конституционному праву, рассказывают об ужасах тоталитаризма и о фиктивности Конституции

аморально. Установка доски довольно сильно может отразиться на рейтинге нашей alma mater».

Илья Аверьянов, студент 4-го курса, не согласен с такой оценкой. Он создал ту самую петицию за сохранение таблички на Change.org. «Сталин — это часть отечественной истории, а ее необходимо помнить и знать. Ведь дело в том, что эта табличка не несет никакого оценочного характера, — считает Аверьянов. — Поскольку Сталин — личность известная, то и наличие таблички в вузе считаю уместным. Если вы спрашиваете мое личное мнение по поводу И.В. Сталина, то давайте смотреть исключительно на факты: было ли ущемление прав граждан? Да. Были ли великие стройки, победа во Второй мировой войне? Да. Так что если в целом оценивать результат, которого страна добилась за время его правления, то я считаю, что это определенно большая победа великого народа и его правителя. Тема личности, она такая, неоднозначная, ведь сохранилось немало исторических документов отражающих именно личность Сталина с положительной стороны».

«По Москве много табличек висит: «здесь жил/ел/пил Вася». С другой стороны, пугает некое возрождение культа личности данного персонажа, — говорит студентка магистратуры Наталья, попросившая не называть ее фамилию. — Не было бы вопросов, если бы, допустим, табличка висела всегда и никогда не снималась. Но спустя столько лет вешать ее обратно — это уже бред. Все новости последних дней о МГЮА и табличке — это антиреклама для университета, тем более сейчас, когда начинается прием документов. Мое мнение: спустя столько лет нецелесообразно вешать такого рода вещи».

**Анна БАЙДАКОВА,
Вера ЮРЧЕНКО,
«Новая»**

А сегодня 30 июня. 30 июня 1937 года. Москва залита солнцем, и страна вокруг нее. Это мы знаем, чем закончится лето 37-го. А тогда, на исходе его первого месяца, население СССР радовалось солнцу и дождям. Снизились цены на ширпотреб. Подешевели электролампочки, стекло, патефоны, спички... Продуктовые карточки отменили еще в начале 35-го.

«Годы голода позади», — пишет Лион Фейхтвангер: он недавно гостил в Москве, и его книгу «Москва 1937» сдадут в набор в ноябре. Прозаик восхищается «поразительно дешевыми» галошами. «Вся Москва дышала удовлетворением и согласием и более того — счастьем». 9 января 1937 года, «Правда»: «Вчера товарищ Сталин принял германского писателя Л. Фейхтвангера. Беседа длилась свыше трех часов». Потом на радио писатель расскажет: «...Сталин в своих словах ясен до резкости. Он готов спорить, хорошо умеет это делать и твердо защищает то, что говорит. <...> Скоро начинаешь понимать, почему массы его не только уважают, но и любят. Он — часть их самих».

Из «Москвы 1937»: «...разумное начало, наложившее свою печать на всю жизнь Советского Союза, особенно ярко проявляется в величественном плане реконструкции Москвы. <...> повсюду непрерывно копают, шурфуют, стучат, строят, улицы исчезают и возникают. <...> Никогда еще город с миллионным населением не строился так основательно по законам целесообразности и красоты, как новая Москва».

В дачных поселках шуршат по опавшей хвое велосипедные покрышки, тени деревьев лежат на зеленой воде, удлиняясь. И ничего этого для сотен тысяч людей совсем скоро не будет. Позавчера Политбюро постановило применить высшую меру «ко всем активистам, принадлежащим к повстанческой организации сосланных кулаков» и создать тройку (Миронов, Барков, Эйхе) в Западной Сибири — «для быстрого разрешения вопроса». Послезавтра, 2 июля, в регионы уйдет подписанная Сталиным телеграмма с предложением немедленных расстрелов наиболее враждебных антисоветских элементов и высылки менее активных. Хозяйство в СССР плановое, и для деления жертв на категории, выведения лимитов под каждую, утверждения персонального состава троек, разработки конкретных процедур, инструктирования, подготовки полигонов для расстрелов и сокрытия следов потребовалось еще четыре недели. 30 июля Политбюро утвердит оперативный приказ НКВД о репрессировании антисоветских элементов. И Большой террор советского государства против народа перейдет в практическую плоскость.

По данным комиссии под председательством секретаря ЦК КПСС Петра Пospelова (1956 год), в 1937–1938 годах по обвинению в антисоветской деятельности арестовали 1 548 366 человек, из них к высшей мере приговорили 681 692. Похожие данные — у многих историков, в т.ч. современников. Олег Хлевнюк (доктор исторических наук, НИУ ВШЭ): «Репрессии обрушились по меньшей мере на 1,6 млн, 680 тыс. из них расстреляны». Известный новосибирский исследователь советских спецслужб и политтеррора Алексей Тепляков: «В 1937–1938 годах, в апогей коммунистического террора, расстреляно почти 682 000 человек».

В старинном и уютном сибирском городке Минусинске за 30-е и 40-е — репрессии, война, миграция — почти 30-тысячный состав населения сменился не менее чем на три четверти. В сентябре 37-го здесь расстреляли 109 человек, в октябре — 357, в ноябре — 416. В декабре — 590; в одну лишь ночь на 9 декабря — 222. Стволы клинило, добивали ломом. За ночь 5 августа 1938-го расстреляно 309.

По данным разных исследователей, в Минусинске в 1937–38 годах расстреляно не менее 4500 человек.

В еще более старинном и красивом и тоже тогда 30-тысячном Тобольске за тот же период расстреляли не менее 2500 человек. За одну ночь 14 октября 37-го — 217.

Почему говорю о Тобольске и Минусинске? Не из-за масштаба зверств, они не выдающиеся. Тюрьму в тобольском тюремном замке упразднили в 1989-м, тогда же гулял по нему: здесь сидели Короленко и Чернышевский, пекшиеся о народе, здесь потом расстреливали «врагов» этого народа. И тут же, недалеко, вышел к надгробиям декабристов. И в Минусинске, где расстреливали в основном не в тюрьме, а неподалеку — в сосновом бору под горой Лысуха, — тоже могилы декабристов. Декабристы в Тобольске и Минусинске умирали своей смертью, и у них есть могилы.

Напомню, по итогам реального восстания казнили в 1826-м пятерых. В целом,

Владимир САЯПИН / Фотохроника ТАСС

Голоща

**В сентябре 37-го
в одном только
Минусинске
расстреляли
109 человек,
в октябре — 357,
в ноябре — 416.
В декабре — 590;
в одну лишь ночь
на 9 декабря — 222.**

Стволы клинило, добивали ломом

что касается политических дел, с 1825 года до первой революции в среднем приводилось по два смертных приговора в год. Во всей России. А с середины августа 1937-го по ноябрь 1938-го интенсивность расстрелов антисоветских элементов составила более полутора тысяч в день. В среднем. Это к мифологии верхов, к вопросу о скрепах и к тому, что с этим народом без жесткости нельзя.

А еще Тобольск и Минусинск — это и к нам, теперешним, к низовой мифологии. К тому, что в 37-м стреляли партхозэлиты и красную интеллигенцию. К тому, что откопанный Сталин видится народу мстителем Пугачевым или заступником Разиным, кто однажды наконец дерет кожу с партхозэлиты, расплавит все их золото и вольт в их глотки. Ну да, в Тобольске и Минусинске жили сплошь начальники да интеллигенты.

***

Если показалось, что, упоминая программу реконструкции Москвы 1937-го, намекаю на нынешнюю, что, вспоминая Фейхтвангера, имею в виду Стоуна и ишу черты Сталина в Путине, — это ложное впечатление. Сравнивать, конечно, мож-

но, но ничто никогда не повторяется. Все аналогии чрезмерны.

Сейчас о другом. Как происходит этот одномоментный слом жизни? Можно ли уловить то мгновение, когда каток вдруг сорвется и расплющит вас?

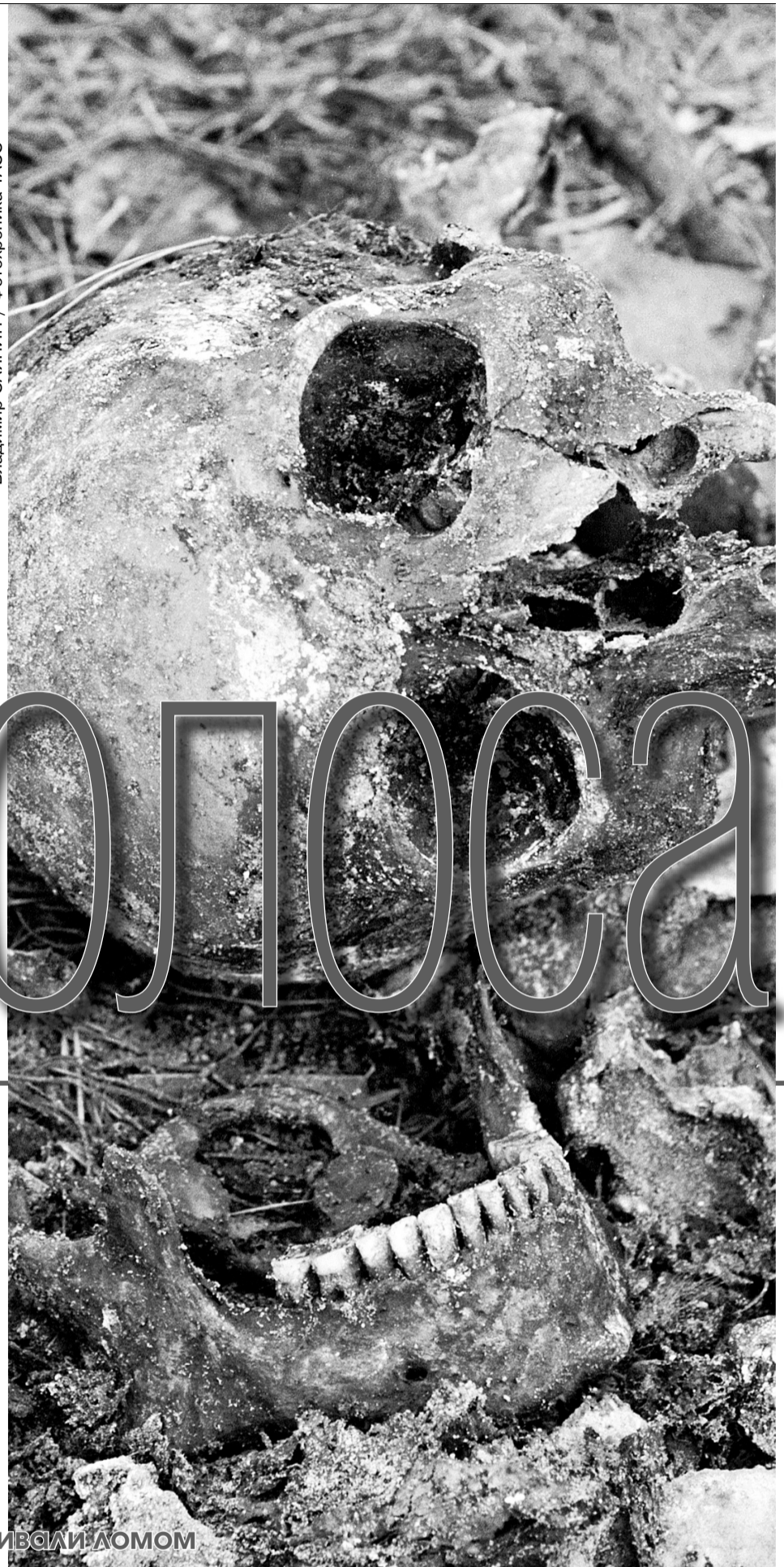
Да, массовые аресты начались уже со второй половины 1936-го, застенки переполнены. У красноярской тюрьмы (она и сейчас там же, ею завершается улица Республики, как улица Диктатуры Пролетариата упирается в Колхозный рынок, а проспект Свободный — в кладбище) постоянно наблюдалось скопление сотен людей, пытавшихся узнать хоть что-то о близких. Требовалась технология, что разгрузила бы тюрьмы, ускорила этапирование з/к в лагеря, упростила процедуру расстрела. И, по оценке Вадима Роговина (доктор философских наук, Институт социологии РАН), в 37-м число расстрелянных увеличилось в 315 раз (к 1936 году).

Да, народ уничтожали почти всегда, его история (уж с 1917-го по 1953-й точно) описывается известной формулой — чередование длительных периодов страха с короткими отрезками ужаса. При этом

пик репрессий — коллективизация. Тогда пострадало народа куда больше, да и урон нации нанесли куда непоправимей. Между тем в революции и последовавшим за ней красном терроре, в коллективизации, в создании лагерей и заполнении их — под возведение индустриальных чертогов — порочная, но все же логика присутствовала. Но вот этот конвейер убийств, иррациональный, мистический, когда нет ответа, что нужно предпринять, чтобы не стать следующим, чтобы сберечь членов семьи?

В ночь на 12 июня 1937 года завершилось расстрелами дело Тухачевского. Да, по всем мировым событиям было видно, что человечество готово к новой грандиозной бойне. Да, предположим (хотя твердых доказательств нет): заговор в армии зрел. Но — еще раз — после реально состоявшегося мятежа Николай I повесил пятерых. Сталин репрессировал десятки тысяч офицеров и военачальников, в т.ч. 66% высшего состава РККА.

Впрочем, о связи 37-го, 39-го и 41-го надо говорить отдельно. И, по-видимому, это станет возможно только в отдаленном будущем: немислимые потери в той войне

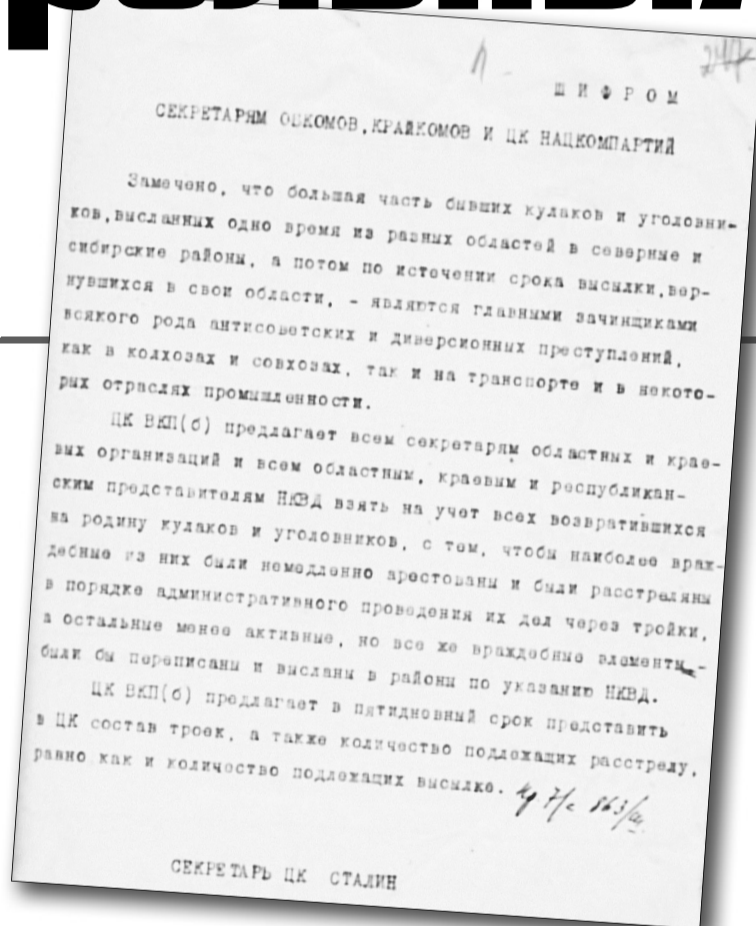

Фотохроника ТАСС

расстрельных рвов

Второго июля 1937 года на места ушла подписанная Сталиным телеграмма — немедленно приступить к казням враждебных элементов. Положено начало Большому террору

не позволяют — по-человечески — задавать вопросы. Победа списала всё.

Что же все-таки запустило конвейер? Приближение войны, первых парламентских выборов (12 декабря 37-го)? Это — версии, ни одна научным сообществом окончательно не принята.

Разумеется, заговоры необходимы для удержания власти. Но всему есть цена. 0,7 млн жизней — не слишком?

И возможно ли повторение — вопрос висит над нами, поскольку чего у нас нет сегодня из того же набора? Синдром осажденной крепости — во всей красе. Выборы теперь надвигаются перманентно. Проскрипции относительно «национал-предателей» — снова тут. В списках — люди, организации, целые социальные группы. Злоба и муть, как в 30-х, снизу поднимаются регулярно. Политическая целесообразность вместо права, игнорирование мирового сообщества, отсутствие разделения властей... Эксперименты с доносительством. Чего еще нет, что было 30 июня 37-го? Моральной катастрофы?

Экономическая жизнь организована столь патологично, что любой активный че-

ловек оказывается на крючке, будь то бизнесмен, мелкий торговец, директор театра или режиссер. В социальное пространство внесено столько нелепых запретов, что появиться в нем тоже небезопасно.

И вот наступает торжество алогичности, непостижимости, разрыва причинно-следственных связей, невозможности спрятаться. По Дарвину, выживаемость обеспечивалась маскировкой, приспособляемостью, но теперь, в 37-м, лояльность власти и известность имени уже не имели значения. Что, может, и радовало низы, но лишь временно, далее массовый психоз усиливался. Сейчас не так? И как взаимодействовать с миром, если правил не осталось и есть только случай, нарастание хаоса, что выливается, например, в немотивированное насилие — все эти последние резонансные ЧП, когда берут в руки оружие и убивают подвернувшихся.

То есть картинка похожа, условия идентичные, но гостеррора нет. И не будет.

Нас, может, подводят к мысли, что сидел бы в Кремле кто другой, давно бы в стране стреляли и вешали?

ется. И тогда ты понимаешь, что вот оно — естество жизни. А не галоши с великом. Мир есть только этот — с пытками, сломанными ребрами, выбитыми глазами. Просто тот мир, что был раньше, сбросил маску.

Сформулирую иначе. Что сделал человек, народ за 80 лет, чтобы террор против него не повторился? «Можем повторить» — это только про май 45-го? Но ведь его не было бы без лета 41-го, а того — без сентября 39-го, а того — без террора 37–38-го годов... Что «можем повторить»? Причины для ночных расстрелов найдутся всегда. Враг у ворот, обострение международной обстановки...

И все же времена изменились. Избирательность сегодняшних репрессий, точность насилия — главное отличие. Зачем расстреливать, если можно манипулировать сознанием миллионов с куда меньшими затратами и напряжением? Все-таки научно-технический прогресс — великая вещь. Инженерные решения, техника, буравящая землю и качающая нефть, интернет, позволяющий в режиме реального времени всем знать всё, — это надежней людей.

С людей какой спрос? Они всегда одни и те же. Однажды кто-то из них идет в палачи, других пускают в расход.

Или не одни и те же? Сталин их уничтожал — значит, боялся. С другой стороны, он умер своей смертью на Близней даче. И он тогда, в 37-м, и в 53-м, и в 2017-м остается светом в окошке для миллионов. Правильно ли, коли так, говорить о коллективном Сталине?

Нас потому и не отпускает прошлый век. Мы в нем застряли, и оттуда — никуда, пока не ответим на все эти вопросы о 37-м и 41-м, не разберемся с жертвами и палачами, не выслушаем все потусторонние голоса и не разглядим все тени, которыми полон наш дом. Не в том ли обязанность русского человека сегодня — перед собой, детьми, народом, всем миром? Собраться наконец, увидеть весь прах и пепел, услышать все голоса из-под земли. Не осмыслив опыт, его не изжить.

***

Ведущий рубрики «Портрет и вокруг» Алексей Бабий, глава красноярского «Мемориала», почти три десятка лет собирает сведения о жертвах тех лет и оцифровывает архивы и воспоминания очевидцев (теперь это уже никто не засекретит). С июля рубрика изменится. Сначала — документы о том, как технологически был устроен Большой террор, а с середины августа Бабий начнет выкладывать истории и снимки конкретных людей, кого расстреливали ровно 80 лет назад, день в день. Цифры и отдельные судьбы; для списков казненных наших 24 полос мало.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

А пока тянется длинный день 30 июня 1937-го. Челябинский тракторный начал серийный выпуск первого советского дизельного трактора С-65. Шостакович, подвергшийся травле в начале 36-го, заканчивает 5-ю симфонию. Сам он ее называет «ответом советского художника на справедливую критику», и она резко отличается от всего, что написано им до этого. В ноябре в Ленинграде ее представят, и будет триумф.

Человек не для того, чтобы противостоять. Он создан гонять на велике по тенистым тропам и смотреть на медленную зеленую воду. Покупать подешевевшие галоши. В детстве нас учат, что добро побеждает, потом обнаруживаем, что зло на коротких дистанциях может держать верх, и временами кажется, что выхода нет, но в конечном итоге оптимальные решения находятся, поскольку мир в целом рационален, прогресс и гуманизация, несмотря ни на что, происходят.

Человеку свойственно верить в это. Но потом вдруг рациональный мир, в котором все должно наладиться, куда-то обрушива-

В Сахаровском центре прошла акция «АНТИСТАЛИН». Именно так: с ударением на последнем слоге. Как название вакцины...

АНТИСТАЛИН

Что объединяет марийский поселок Шелангер и псковскую деревню Холматка? И в Шелангере и в Холматке ставят памятники Сталину. Редко — как в Шелангере — в полный рост. Чаще — скромные бюсты.

С 1998 года в стране установлено 132 памятника Сталину. Причем за последние четыре года число их возросло в два с половиной раза (не знаю, какой знак препинания тут ставить — восклицательный или возмущительный, точку или многоточие).

Эпидемия памятников вождю всех времен и народов обычно трактуется как государственная реконструкция сталинизма, однако Александра Архипова видит здесь совсем другую тенденцию. По мнению исследователя, не городская администрация — инициатор установки этих памятников, наоборот, местная власть возражает, чтоб это происходило на государственной территории. За этим стоит или местная ячейка КПРФ, или отдельные люди.

В Новосибирске, к примеру, появился «передвижной Сталин»: он участвовал в социальных протестах против повышения тарифов ЖКХ. И с его помощью активисты собирали деньги на бюст вождя. Теперь «передвижного Сталина» показывают на всех новосибирских праздниках и политических акциях и продолжают собирать деньги — уже на гранитный постамент под бюст.

Чем больше люди чувствуют отсутствие желанной для них заботы со стороны государства, тем больше появляется доводов — «а вот Сталин заботился».

С портретами Сталина люди пришли и на митинг против реновации 12 июня на проспекте Сахарова. В интервью они объясняли: «Нормального инструмента борьбы с коррупцией никто сегодня предложить не может, а Сталин — мог». То есть: низовой Сталин как форма протеста против того, что творится вокруг.

***

А вот политолог Екатерина Шульман во многом не согласна с Александрой Архиповой. Тезисы ее доклада на акции «АНТИСТАЛИН»: «Навязанная любовь. Зачем госпропаганда рисует рейтинг отцу народов».

Шульман считает, что народ у нас вовсе не такой дикий и необразованный, каким его рисуют те, кому выгодно, и вовсе не умирает от любви к Сталину, все это — чистой воды госпропаганда. Постоянное появление Сталина в публичном пространстве, непрекращающиеся (позитивные) фильмы о Сталине в нашем заасфальтированном телевизоре... Это задает форму. Создает фон. Знак (сверху) людям. Ну как минимум — безопасно сейчас любить Сталина, или ставить ему памятники, или называть его именем улицы. (В одном дагестанском городе появился проспект Сталина.) Да, как минимум безопасно, если не похвально, не наказуемо и даже поощряемо. Так происходит нормализация зла.

Ответственность за позитив по отношению к Сталину — на тех, кто говорит от имени государства, жестко сформулировала Шульман. И мне кажется, она абсолютно права.

Началось это не сегодня. Все эти *старые песни о главном... не надо демонизировать Сталина... не надо ворошить прошлое... Сталин — эффективный менеджер... с одной стороны, Сталин такой, а с другой — эдакой...*

И особенно: *да, были репрессии, но Сталин выиграл войну и построил социализм.*

Я уже давно настаиваю: запятая и «но» в данном контексте — преступление против человечества. Сталин был тиран. Погубил миллионы людей. Всё. Жирная точка. Никаких запятых и «но»! Запретить в законодательном порядке.

Согласно опросам и из разговоров: жить в сталинское время никто не рвется, утверждает Екатерина Шульман. (Политолог Кирилл Рогов приводит на акции «АНТИСТАЛИН» цифры: в 1937–38 годах в день расстреливали по полторы тысячи человек. А литературовед Лидия Гинзбург писала в то время: «Раньше это была лотерея, а теперь — очередь».)

Если высокий рейтинг Сталина создается самой властью, то на какой ляд ей это надо? Для имитации, убеждена Екатерина Шульман. У нас сейчас имитируется все. Партии есть, но им никто не оппонирует. Демократические институты на бумаге существуют, в жизни — нет.

И вот рисуется образ дикого страшного народа, которому так люб Сталин, что мы, благородная власть, изо всех своих сил пытаемся его, этот наш дикий страшный народ, от Сталина оградить. Екатерина уверена: так общество внушается ложное представление о себе. Мне понравилось, как Шульман сказала: европейские ценности у нашего народа есть, но они слабенькие. Да, пусть слабенькие, но есть!

И Катин вывод: не ввязываться в игру со всеми этими знаками сверху, не поддаваться на провокации о диком страшном народе.

***

Народная артистка России Евгения Симонова рассказала о своем деду. Он был коммунистом, идеалистом. В 19 лет ушел на Гражданскую войну. Потом занимал высокий пост в Генштабе. Скромным был, жил с женой и двумя детьми в одной комнате в коммуналке.

Бабушка потом рассказывала маленькой Жене, что когда за дедом ночью пришли, она закричала, вцепилась в него, а он сказал: «Маруся! Тихо, люди спят» — и показал рукой на соседские комнаты. И бабушка стихла. И когда деда уводили, старалась держать лицо.

Деда расстреляли. Евгения Симонова с детства слышала рассказы о нем от бабушки и папы. Потом рассказывала о деде своим дочкам и внукам.

В декабре прошлого года на доме, из которого его уводили, благодаря акции «Последний адрес» была установлена памятная доска.

В «Детях Арбата» Евгения Симонова играла свою героиню как свою бабушку.

Симонова читает отрывок из поэмы Ахматовой «Реквием». Читает очень тихо, очень сдержанно, не выделяя голосом ни одно слово, ни одну букву. И это очень сильно. У многих я вижу слезы.

Кстати, зал не просто полон. Люди стоят в проходах и за раскрытыми окнами на улице. И почти сплошная молодежь.

***

Поэт Сергей Гандлевский читает свои стихи. Я запоминаю строчки: «Сдали на пять науку страха и стыда». И еще — о страхе: «Так по родимому пятну детей искали в старину».

Сергей Гандлевский — человек поступка. Увидев в метро постер Сталина, сорвал его. Менты его загребли. Постер Сталина, кстати, был установлен незаконно. И — ничего. Висел себе как миленький. Никого не смущал. Стражей порядка прежде всего. А вот человек, срывающий его, вмиг оказался подозрительным.

Сергей Гандлевский и литературовед, профессор Олег Лекманов — инициаторы акции «АНТИСТАЛИН».

***

Поэт и публицист Лев Рубинштейн предлагает в слове «АНТИСТАЛИН» ударение ставить на последнем слоге. А еще раньше я прочитаю об этом в комментариях у Олега Пшеничного, организатора акции «АНТИСТАЛИН». Идея носилась в воздухе: «АНТИСТАЛИН» с ударением на последнем слоге как некая вакцина, лекарство против сталинизма.

***

Поэт Вероника Долина. А потом вздыхает: «Кабы в школе нечто в таком роде, как эта акция, — вот это да! Это я вам как бабушка семейных внуков говорю».

Звучат разящие строчки позднего Роберта Рождественского: «Как живешь ты, великая родина страха» или «Страшно, что без страха мне еще страшнее».

Говорили не только о Сталине. Актер Вениамин Смехов — о Кирилле Серебренникове, режиссер, обладатель «Золотой пальмовой ветви» Каннского фестиваля Гарри Бардин — о правозащитнике Юрии Дмитриеве.

А еще Гарри Бардин показал на акции «АНТИСТАЛИН» свой восхитительный мультипликационный фильм «Слушая Бетховена». Там ни слова о Сталине. Но в каждой секунде фильма — сильная, точная, позитивная эмоция. И — интонация, которая лечит.

***

Директор Государственного музея истории ГУЛАГа, руководитель Фонда памяти Роман Романов говорит о том, что в октябре этого года в Москве на проспекте Сахарова будет открыт памятник жертвам сталинских репрессий.

И показывает очень короткий, на 12 минут, фильм с простым названием «Похороны Сталина».

Зоя ЕРОШОК, «Новая»

Стас ЛЕВШИН

Проволочный вождь

Сталинское детство главного художника БДТ
Эдуарда Кочергина

«О Сталине мудром, родном и любимом прекрасную песню слагает народ...» Так до сих пор и слагает. Все никак не напеется власть. Вот уж точно «ее не страшат ни нагайка, ни пули...», песню-то эту. Вот ведь влюбился народ в душегуба; в прямом смысле — без памяти влюбился. Такая беда с нами приключилась.

Об этом я горевала про себя, сидя в малом зале БДТ, в нулевом ряду на 17-м, личном, кочергинском месте, на спектакле по его роману «Крещенные крестами» (режиссер Вениамин Фильштинский). Деревянный настил, глухой задник в виде теплушки, пять табуретов, пятеро актеров, трубка в кармане одного из них, моток рыжей проволоки в кармане другого — вот, в общем-то, и вся сценография. И начинается рассказ о детстве великого сценографа Эдуарда Степановича Кочергина, рожденного в 37-м и с четырехлетнего возраста росшего за пазухой у Лаврентия Берии — в детприемниках НКВД, мало отличавшихся от взрослых тюрем.

По сути, пятеро на сцене играют текст. И текст (роман), конечно, потрясающий. Но литературный спектакль не получился — вышел совершенно драматический. Как так? Думаю, они и сами не знают. И как-то чувствуется, что актеры лично знакомы с Кочергиным. Мне даже показалось, что они поглядывали в мою сторону — ведь я сидела на его 17-м месте.

Пятеро взрослых по очереди превращаются то в мальчишку Степаныча, то в других героев. Все играют его и все играют всех. И играют здорово, на равных, один подхватывая другого. И так играют, что все видно. Вот только что Алена Кучкова топала на нас жуткой начальницей детприемника Жабой, или кричала в зал кастеляншей Ржавчиной: «Чего, вражины, выстроились?», и, думаю, не только я на эти топот и крики вздрагивала, и вдруг она уже Машка Коровья Нога — самое доброе из кочергинского детства существо — сидит на полу и плачет над ним, ребенком, избитым надзирателями до полусмерти.

А еще все впятером они играют то время. Страшное время. Сталинское. И им это так удается! До содрогания.

Вот семилетний Степаныч руками актрисы Карины Разумовской выгибает из проволоки профиль Усатого и спрашивает: «Похож?», а другой актер, Руслан

Барабанов, вынимает из кармана трубку, и затягивается страшная пауза: что скажет? «Похож», — наконец говорит, улыбаясь. Уф...

Зрители робко смеются. Я смеюсь. И осекаюсь. Из-за контекста. А когда ребята на сцене хором поют «За детство счастливое наше спасибо, родная страна» — как положено, поют: бодро, весело — хочется реветь. Из-за контекста. Из-за общей картины. Из-за теплушки этой, едущей по России.

И когда Руслан Барабанов, который недавно вынимал трубку из кармана, теперь ползет по сцене настоящим тараканом с усами из той самой (!) рыжей проволоки — смешно до комка в горле.

Тараканов мальчишки-детприемыши специально ловили, чтобы потом задувать с помощью бумажных трубочек в мастерскую Жабы — та совмещала службу в ведомстве Берии с писанием портретов Сталина. И никак эта сталинописка не могла понять, откуда у нее среди мольбертов и картин столько усатой нечисти.

Сталина вообще много. Бежит восьмилетний Степаныч со своим слепым дружком Митяем из Сибири в Ленинград. Зарабатывают тем, что он выгибает из проволоки профиль вождя, пока дружок поет про него песню «Сталин — наша слава боевая...». Бегут по железной дороге. А навстречу им возвращаются с войны покалеченные фронтовики. И бабы на станциях встречают, кому повезет, разбирают по домам своих обрубков. И распределяют по теплушке портрет Усатого — «наша гордость и полет».

На протяжении всего спектакля я слышу вокруг себя всхлипывания зрителей. Да что там — актеры плачут неактерскими слезами. Жалко детей, которых гениально играют взрослые. Жалко взрослых. Жалко всех нас, тех и нынешних. И поющих (уже не со сцены) жалко. Всех. Спектакль страшный. Но сострадательный у него эффект. Там всего сто мест в зале, и идет он раз в месяц, но посмотрите, стоит сможете. Ради такого спектакля стои съездить в Питер. И читайте «Крещенные крестами» (вы ведь уже поняли, что это за кресты?), потому что все мы арестанты нашей истории. А пора бы выйти на волю.

Екатерина ГЛИКМАН,
«Новая»

ПОРТРЕТ И ВОКРУГ

«Вы же не хотите неприятностей близким...»

Заложники власти: можешь идти до конца, когда дело касается только тебя

Этот документ я нашел в Государственном архиве Красноярского края, когда в соцсетях шли бурные дебаты о том, расстреливали ли при советской власти несовершеннолетних. Усомнились в подлинности документов, приведенных В. Солоухиным в книге «Соленое озеро» о «подвигах» Аркадия Гайдара в Хакасии в двадцатые годы. Поскольку я оказался географически ближе всех к документам, то сходил и проверил. Солоухин не ошибся, только перепутал порядок ссылок. Несовершеннолетние среди расстрелянных, действительно, были. К солоухинскому списку можно добавить другие списки. И к солоухинским документам — вот этот.

Бесконечные ЧОНовские (ЧОН — части особого назначения. — Ред.) приказы о расстрелах заложников страшны не наличием несовершеннолетних. Объявление напечатано в типографии, подписывается только название села и количество заложников. Это не исключение, а система.

Заложники — это фирменный стиль советской власти. В письмах Ленина полно указаний типа «расстрелять сто попов, чтобы другим неповадно было».

Во время Гражданской войны не только офицеров, но и рядовых нередко «мобилизовали» так: или служи в Красной армии, или расстреляем вместе со всей семьей. Большевики уже заслужили себе репутацию «отморозженных», и угрозы были вполне реальны.

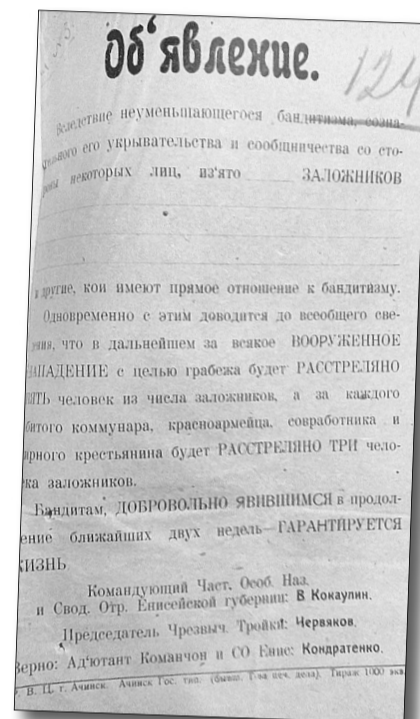
«Несовершеннолетние среди расстрелянных действительно были»

В районах крестьянских восстаний заложников просто расстреливали без суда и следствия.

В двадцатые-тридцатые годы избирательных прав лишали не только конкретного человека, но и всю его семью.

В 1934 году статья 58-1 «в» УК РСФСР пополнилась формулировкой: «В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находящиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет».

Приказ по НКВД №00486 от 15 августа 1937 года не только позволял,

но и предписывал репрессировать всю семью арестованного. Детей помладше отправляли в спецдетдома, постарше — в лагерь, а один из казахстанских лагерей получил название АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины).

24 июня 1942 вышло постановление ГКО «О членах семей изменников Родины», по которому семьи осужденных к высшей мере наказания за шпионаж, переход на сторону врага «<...> за попытку измены Родине и изменнические намерения подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет». Факты были необязательны, достаточно было подозрения. Выслали в Красноярский край Екатерину Максимову, жену легендарного Зорге, — и через несколько дней она погибла при очень странных обстоятельствах. Касалось это не только «официальных» членов семьи. «Полевая жена» генерала Власова забеременела еще в 1941 году, была демобилизована и уехала к родителям в Воронеж. Тут случился разгром Второй ударной армии, пленение Власова — и «полевую жену» не поленились найти и выслать в Красноярский край вместе с ребенком.

После войны прошла серия приказов о выселении в Сибирь семей «националистов и бандитов» с Украины и из Прибалтики. Для ссылки достаточно было, чтобы МГБ просто заподозрило кого-то из членов семьи в «пособничестве».

Да и потом, в «вегетарианские» времена, в КГБ мягко увещевали диссидентов: «Ну вы же не хотите доставить неприятности близким людям...» И человеку приходилось делать нелегкий выбор, потому что эти неприятности были абсолютно гарантированы. Ты можешь идти до конца, когда дело касается только тебя, а когда дело коснется твоих близких...

Алексей БАБИЙ — для «Новой»

Единый Всероссийский телефон доверия для детей, подростков и их родителей: 8 800 2000-122.

ВАЖНО

Пусть эта ссылка будет всегда под рукой — https://vk.com/tvoya_territoria — онлайн-линия экстренной психологической помощи детям и подросткам фонда «Твоя территория». Время работы — с 15.00 до 03.00.

Хронология

16 мая 2016 года вышла публикация «Новой газеты» «Группы смерти» о том, как в социальных сетях планомерно и систематически склоняют детей и подростков к суициду. Еще до публикации мы передали все имеющиеся у нас материалы в правоохранительные органы. После чего Следственный комитет РФ потребовал от местных управлений проанализировать все уголовные дела, возбужденные по фактам детских самоубийств. Тогда же в Санкт-Петербурге началось расследование деятельности на тот момент **неустановленных администраторов** подростковых групп в социальных сетях.

***

Чуть ли не через день после выхода этой публикации социальная сеть «ВКонтакте», заблокировав ряд опасных групп, разместила на их месте ссылку на онлайн-линию психологической помощи благотворительного фонда «Твоя территория». Именно тогда количество обращений подростков за помощью возросло настолько, что «пришлось серьезно расширить штат», рассказывала в интервью «Новой» директор этого фонда — психолог Екатерина Федорова (см. статью «Жмите на кнопку: «Пожаловаться» — призыв к суициду» от 6 марта 2017).

Екатерина Федорова объяснила: «Есть ребята, которые уже выполняли какие-то задания «групп смерти», и чаще всего они говорят о том, что не хотят жить. Сообщают дети об этом в разных формах, опытные консультанты, работая с ними, видят, что есть две категории попавших под влияние этого циничного и преступного сообщества. Те, у кого подстрекаательства к суициду падают на очень благодатную почву, так как они живут в ситуации долговременных, непереносимых и травмирующих обстоятельств, и те, кто выполнял задания «групп смерти» просто из любопытства, из-за подростковой самоуверенности, тяги к чему-то опасному... Мы — служба психологической помощи, и у нас есть правило конфиденциальности информации. Но мы можем раскрывать эти данные с согласия самого обратившегося, если есть реальная

угроза жизни. И у нас есть случай совместного предотвращения массового суицида».

***

В августе 2016 года родители погибших детей объединились в общественную организацию «Спасение детей от киберпреступлений». Вокруг них сформировались три волонтерские группы, которые пытаются спасти детей, устанавливая их личности в соцсетях, пытаясь связаться с их родителями и местными правоохранительными органами. И спасенные дети есть — из числа тех, кто уже начал выполнять опасные задания «групп смерти».

***

В первой публикации «Новой», в частности, рассказывалось о действиях одного из «кураторов» групп под ником Лис. В ноябре 2016 года Лис — Филипп Будейкин — был задержан, а впоследствии арестован. Ему предъявлено обвинение по статье 110 УК РФ — «доведение до самоубийства».

Тогда же ведущий это первое уголовное дело по доведению до суицида с помощью Сети начальник отдела 1-го управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу Антон Брейдо дал «Новой газете» интервью о подробностях расследования (см. публикацию «Новой» «Биомусор» от 12 декабря 2016). Он, в частности, рассказал, что удалось «вычлнить 15 эпизодов гибели детей из разных городов России», а также о том, что в уголовное дело вошли показания девочки из сибирского городка, выжившей при попытке суицида.

«Школьница в группе Лиса стала выполнять какие-то задачи, задания. <...> Получила приглашение в закрытые группы, чаты, открытые в ночное время, когда в 4 часа 20 минут нужно проснуться... Девочка рассказывает: темень, все спят, она встает по будильнику и сразу — за гаджет. Начинается просмотр видеороликов — выйти из чата нельзя, иначе выгонят, исключат — смотреть обязаны... Мелькают фотографии... разбившихся детей, кровь... Это сопровождается очень тревожной музыкой, психоделической — неприятно, тяжело. Плюс на звуковой дорожке душераздирающие детские крики, плач, визг каких-то животных... Как будто все живое истязают... И девочка рассказывает: мне

от этих видеороликов становилось плохо, хотелось что-то сделать с собой или с кем-то — уничтожить, убить. Просто физически тяжело становилось. Она пишет в чате: «Мне что-то плохо стало, я выйду» — и сразу же на нее администратор рывал: «Только попробуй...»

***

В феврале 2017 года еще одна школьница, на этот раз из Астраханской области, смогла дать показания — она была из числа тех детей из разных городов России, которым куратором была назначена дата массового суицида на 17 мая 2016 года (то есть на следующий день после нашей первой публикации). Местным сотрудникам УФСБ удалось оперативно найти и отговорить девочку буквально на пороге назначенного времени.

Также в феврале 2017 года смертельно опасная игра «Синий кит» вырвалась в Инстаграм, а «ВКонтакте» фиксировалась невероятно активной атакой ботов, заводились страницы с уже известными тематическими хештегами, и больше на этих страницах ничего не происходило. Об этом в интервью «Новой» сообщили представители руководства «ВКонтакте» (см. публикацию «Новой» «Жмите на кнопку: «Пожаловаться» — призыв к суициду» от 6 марта 2017).

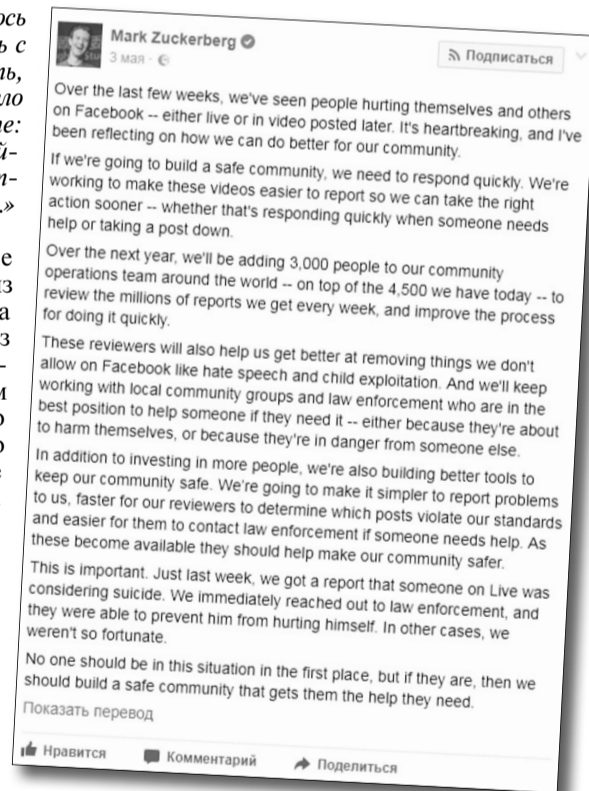
***

В марте 2017 года в редакцию начали обращаться коллеги из западных стран. Тогда же выяснилось, что игра пришла и в Фейсбук. Об этом сообщили журналисты Алиас Торт Мануэль (Испанская ТВ 3, Телевидение для Каталонии) и Франсиско Эстевес из Португалии, а также журналисты популярной в Италии телепередачи Le Iene («Гиены»), показавшие сюжет о «группах смерти». Все они провели собственные журналистские расследования в своих странах и выяснили, что в Португалии (на момент нашей с ними встречи) погибло 7 подростков, в Испании — 8. В

Расследование первого уголовного дела по склонению к суициду в Сети завершено и передано в суд. Марк Цукерберг, основатель Фейсбука, намерен нанять 3000 новых сотрудников для борьбы с нежелательным контентом

«Группы смерти»

ПОДДЕРЖКА

Пост основателя Фейсбука Цукерберга

Италии полиция опубликовала 10 июня 2017 года данные о детских суицидах — открыто 170 уголовных дел, в 6% случаев была найдена прямая связь с игрой «Синий кит». Журналисты из Германии, Великобритании и Франции, где, к счастью, не было жертв, тем не менее подробно рассказывали о возможной опасности, так как, по их словам, «общество должно быть предупреждено».

***

3 мая 2017 года основатель Фейсбука Марк Цукерберг написал, что сильно обеспокоен тем, что в его социальной сети были опубликованы трансляции убийств и самоубийств и что для него это что-то «душераздирающее». Цукерберг добавил: для того чтобы «построить безопасное сообщество», надо бороться с нежелательным контентом. К штату, который справлялся с этой задачей прежде — а их было 4500 человек, — он

PhotoXPRESS

предложил прибавить еще 3000 специалистов, которые будут оперативно просматривать отчеты и жалобы пользователей сети. Марк Цукерберг уточнил, что увеличение числа сотрудников позволит «улучшить работу над удалением контента, который мы запрещаем, по типу разжигания ненависти и эксплуатации детей». И добавил: «На минувшей неделе сотрудники Facebook получили отчет о том, что один из пользователей собирается устроить онлайн-трансляцию самоубийства. Мы немедленно связались с правоохранительными органами, благодаря чему инцидент удалось предотвратить <...> ранее нам так не везло.»

6 июня 2017 года в Москве был задержан второй подозреваемый «куратор» «групп смерти» — 26-летний Илья Сидоров. В его группе было более 30 подростков. О нем рассказала следователям школьница из Челябинской области, предпринявшая попытку суицида. Врачам, к счастью, удалось ее спасти. Возбуждено уголовное дело, подозреваемый этапирован в город, где пострадала девочка.

7 июня президент России Владимир Путин подписал закон об уголовной ответственности за создание так называемых «групп смерти» в интернете, призывающих несовершеннолетних к совершению суицида (документ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации).

14 июня, по информации ТАСС, полученной от пресс-службы Следственного комитета РФ: «Главным следственным управлением СК РФ по Санкт-Петербургу завершено расследование уголовного дела в отношении Филиппа Будейкина, зарегистрированного в социальной сети под псевдонимом Филипп Лис, обвиняемого по ст. 110 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства и покушение на него». По данным следствия, Будейкин в апреле-мае 2016 года в Москве и Московской области в социальной сети «ВКонтакте» пропагандировал среди несовершеннолетних суициды и склонял подростков к их совершению. Следователями установлено, что он склонял 15-летнюю

жительницу Астрахани к суициду. Однако сотрудники правоохранительных органов убедили школьницу отказаться от совершения самоубийства. Также, по данным следствия, злоумышленник довел до самоубийства школьницу 2000 года рождения, которая 3 июня 2016 года в Тюменской области пыталась совершить самоубийство, но ее жизнь удалось спасти медикам. Уголовное дело направлено для утверждения обвинительного заключения. Центральным аппаратом Следственного комитета в рамках расследования уголовного дела по подобным фактам продолжается работа по установлению других лиц, подстрекавших в социальных сетях подростков к совершению самоубийств».

Последние слова

В., 15 лет, город Магнитогорск — из переписки «ВКонтакте» за три дня до гибели: «Я 10-го не уйду, потому что мама и папа день рождения было... я не смогу уйти». В последние часы из переписки там же:

В.: все пошел
Филд Кейт (страница уже удалена, в переписке представлялся девушкой. — **Ред.**): все обещают сделать и не могут. Уже один раз обещал, не сделал.

Со слов матери (фамилия известна редакции), 13 февраля 2016 года мальчик найден повешенным на чердаке дома, в котором жил. Мама успела заскринить его страницу в соцсетях.

Д., 16 лет, город Рязань. За два часа до смерти: «я тебя люблю заставили... это игра не игра не пойму» (из смс-переписки с одноклассником, предоставлено отцом. По факту гибели возбуждено уголовное

дело). Д. скончалась в машине скорой по дороге в больницу, момент гибели зафиксировали камеры видеонаблюдения.

Школьник, предположительно 14 лет, регион — Кузбасс. За день до смерти: «Я не хочу умирать, но задание нужно выполнить». (По информации издания «Сибирский вестник», ребенок погиб.)

Экспертиза

В сентябре 2016 года «Новая газета» обратилась в Федеральный департамент независимой судебной экспертизы (Санкт-Петербург) с просьбой дать заключение по контенту, размещенному в нескольких «группах смерти», администратором которых был Филипп Будейкин (Лис). Мы уже публиковали краткий фрагмент экспертизы — ответы экспертов на поставленные вопросы. Сегодня знакомим вас с фрагментами смысловой части экспертизы.

В исследовании приняли участие: специалист-психолог и специалист-педагог, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Н.В. Троицкая; специалист-лингвист и специалист-социолог, кандидат социологических наук, магистр филологии Ю.А. Гончарова; специалист-религиовед, кандидат философских наук, магистр филологии А.Ю. Рахманин.

На поставленные перед специалистами вопросы мы получили вот такие ответы.

«<...> Применялись ли участниками <...> какие-либо методики/методы/приемы/манипулятивные технологии психологического воздействия в отношении кого-либо из коммуникантов?»

<...> Применялись: манипулятивная технология нейрорелигиозного программирования (по схеме: рапорт—присоединение—введение психики адресата в состояние повышенной внушаемости—введение), специальные риторические приемы в аргументировании, способ неспецифического внушения путем воздействия художественными образами.

<...> **Результаты анализа содержания аудиовидеофайлов**, представленных на исследование, показали следующее. Сюжеты, запечатленные в файлах «F57_модератор. Mr4», «F57_участники Mr4», содержат сцены самоубийств и подготовки к самоубийствам различными способами <...>. **Общая экспрессивно-эмоциональная оценка сюжетов <...>** — призыв к смерти <...> формирование на бессознательном уровне установки (готовности) умереть <...>, обучение способам самоубийства через демонстрацию примеров, опыта других людей.

В кадрах следующих видеосюжетов, зафиксированных в файлах <...> содержатся изображения разрушенных и изувеченных человеческих тел, человеческих тел с отрубленными конечностями, а также отрубленные человеческие головы <...>, разлагающаяся человеческая плоть <...>, обнаженные дети (мальчики, предположительно 13–15 лет).

Общая экспрессивно-эмоциональная оценка содержания видеосюжетов, зафиксированная в файлах <...> — подавленность, безысходность <...>; снижение порогов чувствительности сознания человека к восприятию <...> саморазрушения, к смерти путем самоубийства. <...> Также аудиофайл «F57_участники (9) Mr4» содержит сцены каннибализма и кровавого

самоистязания, расстрелов людей, как военными, так и людьми в гражданских одеждах, как в полевых условиях, так и на улицах населенных пунктов.

Общая экспрессивно-эмоциональная оценка содержания <...> — нагнетание ужаса, [ощущения] катастрофы и беспомощности.

<...> В анализируемых видеосюжетах за счет такой характеристики, как период колебания активного внимания, возможно усиление психологического эффекта от воздействия изображаемых сцен на сознание и когнитивные функции (внимание, память), мотивационные структуры (бессознательные установки) реципиента (адресата). В видеофильме, зафиксированном в файле «F57_участники (11) Mr4», в период длительностью 200 секунд показано 17 сцен самоубийств. Известно, что период колебания активного внимания — 5–12 секунд (по Н.Н. Ланге).

Периодичность показа сцен самоубийства — каждые 11 секунд. То есть в каждый отрезок времени, пока внимание адресата активно, он видит смерть путем самоубийства. Манера речи, тон голоса, фразы — суггестивны, внушающие; низкие тона звуков музыки способны при определенных условиях — психического состояния в момент просмотра, личной установки в момент просмотра и других индивидуально-психических особенностей, окружения, обстановки — ввести в транс, усыпить, подавить волю <...>.

<...> Так, например, текст речи в видеофильме, зафиксированном в файле «F57_участники (11) Mr4», включает все признаки речевых воздействий типа «психического программирования». Низкий бархатный мужской баритон, который традиционно в практике гипнотерапии считают наилучшим тоном голоса для проведения сеансов гипноза <...>, с проникновенной, убеждающей и внушающей интонацией произносит следующие слова: «Ты можешь понять (повтор три раза)... Ты знаешь, страдаешь и беспокоишься... Я чувствую... Но ты должен успокоиться... Я хочу умереть и покончить с этим...» Далее в сопровождении однообразно завывающей, тоскливой музыки транслируются сцены самоубийства различных людей различными способами.

В видеофильме используются: <...> символы — «F57», «F58» (названия групп. — **Ред.**); надписи — фразы устрашающего содержания, например: «Эти дети мертвы».

Используются световые и звуковые эффекты — вспышки, нечеловеческий вой, усиливающиеся звуки сирены. Кадры сопровождаются тяжелой однообразной музыкой <...>.

В декабре 2016 года руководитель отдела модерации «ВКонтакте» Иван Корнеев и пресс-секретарь компании Евгений Красников так ответили на наш вопрос:

— А если в переписке подросткам показывают видео, перенасыщенное эпизодами разнообразных наглядных способов суицида, убийств животных, и все это сопровождается низкочастотной музыкой с душераздирающими фоновыми криками?

И.К.: Если мы видим такой контент, то блокируем моментально, без вопросов. Но понимаете, если кто-то загружает видео, и никто не жалуется, откуда мы можем знать о том, что это происходит? У нас есть автоматическое реагирование системы на хештеги, но на визуальное происходящее — нет. Технологии пока до этого еще не дошли, но уже близки к этому.

Так что пока так — увидели подобный контент — нажимайте кнопку «Пожаловаться».

Д., 16 лет, город Рязань. За два часа до смерти: «я тебя люблю заставили... это игра не игра не пойму» (из смс-переписки с одноклассником, предоставлено отцом. По факту гибели возбуждено уголовное дело).

Материал подготовили:
Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»,
Сергей СОКОЛОВ,
зам главного редактора «Новой»

От редакции: посвящается М. Прохорову

Александр
ПУМПИАНСКИЙ —
специально
для «Новой»

Если бы пришлось выбирать: иметь правительство без газет или газеты без правительства — я бы, не раздумывая, выбрал второе.

Томас Джефферсон

Твиты Дональда Трампа, которые вылетают порой часа в четыре утра, — притча во языцех. Но короткой июньской ночью из Белого дома вылетел твит просто мистического содержания. «Despite the constant negative press coverage». Что за «coverage»? Должно быть, недоношенное «coverage» — освещение? «Несмотря на постоянное негативное пресс освещение». И больше ни слова.

Что случилось? Лайки и ретвиты последовали в сотнях тысяч. Президент заснул за компьютером? Что-то заело в Белом доме? Органчик в голове замкнуло? «Постоянное негативное пресс освещение» превратилось в посмешище.

Президент Трамп сильно не жалуется прессу.

«Придурки», «абсолютное отребье», «фальшивая кучка подонков»...

«Я думаю, медиа — одна из самых бесчестных групп, которые я когда-либо встречал. Ужасная публика».

«Эти люди — худшая форма жизни, говорю я вам. Они худшая форма человечества».

«Я собираюсь открыть наши законы о клевете, так, чтобы, когда они пишут намеренно негативные или ужасные или фальшивые статьи, мы могли судить их и выиграть кучу денег».

«Если я стану президентом, у них будут проблемы. У них будут еще какие проблемы» (в адрес «Вашингтон пост»).

«У нас война с медией».

«Медиа фейковых новостей (провальная «Нью-Йорк Таймс», NBC News, ABC, CBS, CNN) — это не мои враги, это враги американского народа».

Да, не любит он прессу, без которой, впрочем, не может жить. Вырезки о себе, портреты на обложке из любых изданий он любовно коллекционирует всю жизнь, из них составлена галерея в Башне Трампа, он проводит по ней экскурсии. Но критическое восприятие его слов и действий нетерпимо — за это прессе чуть ли не ежедневная анафема.

Однако отвлекемся от Трампа, как это ни трудно. У нас другой повод — столетие Кэтрин Грэм, американской Екатерины Великой, гранд-дамы американской прессы, которая свалила другого американского президента, Ричарда Никсона.

Уотергейтская сага полна эпических эпизодов. Вот первый, с которого потянулась остальная цепочка. У арестованных «взломщиков» обнаружили пачки столетовых купюр. Их происхождение удалось отследить — они исходили из недр комитета по переизбранию Никсона, во главе которого стоял его ближайший соратник, генеральный прокурор Джон Митчелл. Это была сенсация — и ключ. Карл Бернштейн (один из великой двойки «Вашингтон пост») с удовольствием вспоминает этот эпизод:

Пресса
и пресс власти.
Кто сильнее?
Столетие
Кэтрин Грэм,
гранд-дамы
американских медиа,
которая не боялась
президентов

ИЗ «Вашингтон пост»

«Каким-то образом у меня оказался нью-йоркский телефон Митчелла. Я набрал номер, представился и сказал: «Г-н Митчелл, в выходящем завтра номере газеты у нас идет статья. Я хотел бы вам ее прочесть. Нам нужна ваша реакция». Я начал читать, и когда добрался до строк «Джон Н. Митчелл, генеральный прокурор, контролировал секретный фонд», он будто выдохнул: «Иисусе!» Я прочел еще немного и слышу снова: «Иисусе!» Когда я дошел до конца абзаца, он уже все понял и в ярости прорычал: «Иисусе, что за чушь вы несете в газету. Если вы это напечатаете, то титьки Кэтрин Грэм — это он о Кэтрин Грэм, издатель «Вашингтон пост» — окажутся в таких жирных тисках, в которых они сроду не бывали. А до вас, ребята, мы тоже доберемся». И бросил трубку. Я звоню Бену Брэдли (главному редактору «Вашингтон пост»). — А.П.) домой и пересказываю ему содержание разговора. Брэдли спрашивает: «Он буквально так сказал?» Я говорю: «Да». «Ты точно записал?» — переспрашивает Брэдли. Я говорю: «Да». «Тогда опусти про титьки, а все остальное вставь в статью дословно». А на следующее утро миссис Грэм подходит к моему столу и спрашивает: «Карл, больше никто ничего не просил мне передать?»

Два года спустя генеральный прокурор Джон Митчелл и два других самых близких к Никсону человека — глава администрации Белого дома Боб Холдман и помощник по внутривластным делам Джон Эрлихман были приговорены к тюремному заключению (соответственно 19, 18 и 18 месяцев) по обвинению в заговоре, противодействии правосудию и клятвоступлении. 9 августа 1974 года президент Никсон подал в отставку. И это стало главным итогом журналистского расследования.

У меня оставался маленький вопрос: а как Брэдли передал Кэтрин Грэм слова Митчелла — тоже с купюрами? Ответ нашелся в ее мемуарной книге «Личная история». Вот как она описывает этот эпизод.

«Митчелл аж взорвался: «Иисусе!», так яростно, что Карлу показалось, что это «ка-

Кэтрин Грэм

кой-то утробный стон или крик», он даже подумал, как бы тот не помер с трубкой в руках. После того как он прочел ему первые два абзаца, Митчелл прервал его, скрежеща зубами: «Иисусе, что за чушь вы несете в газету. Если вы это напечатаете, то титьки Кэтрин Грэм окажутся в таких жирных тисках, в которых они сроду не бывали».

Нет, в «Вашингтон пост» для начальства не редактируют действительность.

Кэтрин Грэм — потомственная владелица «Вашингтон пост». Основанная в 1877 году, газета знала разные времена, сменила нескольких владельцев, пережила банкротство в 1933 году, когда ее купил на аукционе Юджин Мейер, отец Кэтрин. Он был ее издателем 13 лет, его сменил его зять Филип Грэм —

еще на 16 лет. В 1963 году, после трагической смерти мужа (психическая болезнь, самоубийство), Кэтрин Грэм заняла этот пост. Она умерла в 2001 году.

«Идеальный босс», написал про нее Роберт Кайзер, один из звездных журналистов газеты предыдущего поколения. И расшифровал: «Кэтрин Грэм дала сотрудникам «Вашингтон пост» высший журналистский дар — абсолютную независимость». Вот как он доказывает свою мысль — продолжу цитату из Роберта Кайзера:

«Свобода прессы гарантирована только тем, кому она принадлежит», — заметил как-то в «Нью-Йоркере» А. Дж. Либлинг, умный и порой циничный медиакритик. Он был не прав, по крайней мере, в нашем случае. Кэтрин Грэм гарантировала свободу прессы журналистам «Пост», как если бы она принадлежала от рождения им, а не ей. «Вашингтон пост» принадлежала ей, но работу по формированию газеты она безоговорочно передала нам. За все годы, что она была у руля, она никогда не говорила нам, что освещать или что писать, кого хвалить или кого расследовать. В великолепной организации, которую она помогла создать, журналисты из новостей полностью отделены от мнений владельцев. Только идеальный босс мог создать такую ситуацию».

«Идеальный босс», написал про нее Роберт Кайзер, один из звездных журналистов газеты. И расшифровал: «Кэтрин Грэм дала сотрудникам «Вашингтон пост» высший журналистский дар — абсолютную независимость»

Интервью Михаила Горбачева журналистам
«Вашингтон пост». Справа — Кэтрин Грэм

Юрий ЛИЗУНОВ, Александр ЧУМИЧЕВ / Фотохроника ТАСС

Юбилейные статьи грешат елеем. Я подозреваю, без конфликта желаемого и действительного тут вряд ли обходится. Но как минимум Кайзер блестяще описал то, что является желаемым в американском журналистском цеху. И у него есть безотказный аргумент — Уотергейтская история «Вашингтон пост». Два молодых журналиста, Боб Вудворд и Карл Бернштейн, сделали себе потрясающие имена. Вместе с ними лавры триумфального расследования по праву делит главный редактор Бен Брэдли, который лично курировал его от начала до конца. Но вся тяжесть политического и экономического прессы легла на владелицу газеты. Можно только представить, какие средства включила администрация президента, сражающегося за выживание. Одного слова

ставлены все документы министерства обороны, работали над этой задачей.

«Отношения Соединенные Штаты — Вьетнам, 1945—1967. Исследование, подготовленное департаментом обороны». Таково официальное название этого всеобъемлющего труда. 3000 страниц аналитики, 4000 страниц документов в 47 томах под грифом «совершенно секретно» были полны взрывчатки. Реальные цели войны, подлинный ход военных действий — все выглядело совершенно иначе, чем официально представлялось. Заговоры, тайные операции, включая бомбежки Лаоса и Камбоджи, поток официальной лжи на высшем уровне публике и конгрессу...

На третий день уже известный нам генеральный прокурор Джон Митчелл до-

хранить еще более великие ценности свободы выражения и права народа знать». Правительство подало апелляцию на это решение судьи. Верховный суд решил рассмотреть дело «Соединенные Штаты против «Вашингтон пост» совместно с делом «Нью-Йорк Таймс» против Соединенных Штатов». Тем временем еще 15 газет начали публикацию сенсационных документов.

30 июня 1971 года Верховный суд США 6 голосами против 3 постановил, что правительству не удалось представить достаточных доказательств в подтверждение необходимости запрета на публикацию. Судьи сопроводили это решение своими мнениями. Вот мнение судьи Блэка:

«Только свободная и нескованная пресса может эффективно разоблачать обманы в правительстве. Среди обязанностей свободной прессы первостепенным является долг противодействовать обману людей со стороны любого органа правительства, противостоять отправке их в дальние края погибать от чужих болельщиков и от чужих пуль и снарядов».

В истории «Документов Пентагона» я ни разу не упомянул имени Кэтрин Грэм. Это не значит, что она не была в центре этого противостояния.

А тем временем Роберт Кайзер поведал еще одну историю. Как в 1988 году они брали интервью у Горбачева.

«Миссис Грэм, Мэг Гринфилд, Джим Хогланд и я, а также присоединившийся к нам корреспондент «Ньюсуик» Рик Смит несколько недель готовились к этому интервью. Миссис Грэм была нашим сержантом-инструктором. Приехав в Москву, мы продолжали наши тренировки в Парке Горького, подальше от стен и КГБшных микрофонов, как мы полагали. Когда мы вошли в кабинет Горбачева, безукоризненно причесанная миссис Грэм волновалась, как школьница (я тоже). Но глядя ему прямо в глаза, она задала давно подготовленный первый вопрос, следом другой в развитие. У нас состоялась великолепная беседа с человеком, который изменил современный мир.

Наутро пошли звонки, нам говорят, что Горбачева ставит в трудное положение один наш вопрос относительно раскола в руководстве компартии и упоминание одного его соперника по имени. Это надо убрать.

Убедить миссис Грэм прибыло ответственное лицо. Внимательно его выслушав, выдержав паузу, она ответила: «Вашингтон пост» не цензурирует себя никого ради, — сказала она мягко, но твердо. — Мы не согласились бы на это, поступи такая просьба от президента США. И мы не можем согласиться выполнить просьбу президента СССР. Простите

« Когда мы вошли в кабинет Горбачева, миссис Грэм волновалась, как школьница. Но глядя ему прямо в глаза, она задала первый вопрос, следом другой. У нас состоялась великолепная беседа с человеком, который изменил мир »

Кэтрин Грэм было бы достаточно, чтобы редакционное расследование прекратилось. Она не сказала этого слова.

Что общество должно знать и чего ему знать не следует... Может ли пресса... или ей лучше заткнуться... Вечный спор. По остроте, принципиальности, масштабу противостояния между властью и прессой рядом с Уотергейтским расследованием «Вашингтон пост» стоит публикация «Документов Пентагона» (*Pentagon Papers*) газетой «Нью-Йорк Таймс» в нескольких номерах в 1971 году.

История «Документов Пентагона» поразительна и поучительна. Подготовить их распорядился Роберт Макнамара. Министр обороны при Кеннеди и Джонсоне, он стоял у истока всех решений, которые привели к разгару Вьетнамской войны. «Человек-компьютер», он быстро осознал, что война опровергает все расчеты. Винтик в системе, он был не способен изменить ее ход. И тогда он поставил задачу составить «энциклопедическую историю Вьетнамской войны». Как потом объяснял Макнамара, для будущих историков и во избежание ошибок будущих администраций. 36 аналитиков — в погоне и привлеченных из академических кругов, в распоряжение которых были предо-

бился судебного решения о прекращении публикации. Антивоенно настроенный ученый Дэниел Эллсберг, выдавший документы газете, был обвинен в шпионаже.

Издатель «Нью-Йорк Таймс» Артур Окс Сульцбергер возразил. «Как говорится в нашей сегодняшней редакционной статье, газеты — это часть истории, которая уже давно должна была быть доступна, — заявил он. — Я просто не вижу никакого нарушения национальной безопасности — в том смысле, что мы выдавали секреты врагу». Газета подала встречный иск. Дело «Нью-Йорк Таймс» против Соединенных Штатов» вскоре оказалось в Верховном суде.

Тем временем на помощь «Нью-Йорк Таймс» пришла «Вашингтон пост», которая начала свою серию публикаций «Документов Пентагона». Помощник генерального прокурора Уильям Ренквист потребовал прекратить публикацию. Газета отказалась. Ренквист обратился в суд, но судья Маррей Гурфейн отклонил обращение прокуратуры, написав: «Безопасность государства обеспечивается не только крепостными валами. Безопасность обеспечена ценностью наших свободных институтов. Придирчивая пресса, непреклонная пресса, вездесущая пресса должна быть терпима теми, кто во власти, чтобы со-

нас великодушно...» В конце концов эмиссар Горбачева сдался. Уже прощаясь, он добавил с улыбкой: «Не беспокойтесь, вас не арестуют».

«Идеальный босс». Этой репликой Роберт Кайзер заключает этот эпизод.

И тут я не могу удержаться от того, чтобы не поделиться своей чашкой чая.

Декабрь 1987 года. Визит Горбачева в США. «Вашингтон пост» устраивает неформальный прием для журналистов, освещающих это событие, на крыше своего редакционного здания. Это было еще прежнее здание на 15-й улице, неподалеку от «Сахаров-плаза», где расположено российское посольство. В 2013 году «Вашингтон пост» за 250 миллионов долларов купил создатель «Амазон», мультимиллиардер Джефф Безос. А недавно газета переехала в новое специально построенное для нее здание. Но пока я вас верну на крышу старого здания.

Выход на крышу был через стеклянную дверь, а это опасное предприятие, особенно для задумчивых и рассеянных. Так оно и случилось. Один из журналистов «Вашингтон пост» открыл стеклянную дверь самым неудачным способом — собственным лбом. И тут появилась Она — хозяйка Дома. Весь хмель немедленно выветрился. Он готов был провалиться сквозь землю. Кэтрин Грэм и глазом не повела. Она подошла к молодой журналистке, которая оказалась героиней этого дня.

Дела давно минувших дней. Но я хочу напомнить. Это был первый визит Горбачева за океан. Американцы увидели советского лидера воочию, и они его приняли. Он не был похож на их представления о советских вождях. Он был человечен. Он даже сделал нечто такое, чего от него никак не ожидали. Этим утром, проезжая по Вашингтону сквозь вереницы приветствовавших его людей, он вдруг остановил машину, вышел на волю и слился с толпой. При этом кортеж, включая журналистов, безнадежно застрял где-то позади. Единственной профессиональной свидетельницей оказалась как раз репортер из «Вашингтон пост». По чистой случайности. Она ехала по своим делам на метро и по ошибке вышла не на той станции. Но зато там, где надо!

И вот сейчас она с упоением описывала Кэтрин Грэм, как это случилось, как естественно вел себя Горбачев и как счастливы были люди вокруг. И та слушала ее с таким же неподдельным восторгом и задавала вопросы очевидце — про рукопожатия, про слова и восклицания, про выражения лиц. Честно сказать, в тот момент я даже ощутил разочарование. Если бы издатель «Вашингтон пост» пытался своего обозревателя о нюансах РСМД, я бы это понял. Но расспрашивать репортера о красках уличных сцен?

В тот визит, напомним, Горбачев с Рейганом подписали бессрочный Договор об уничтожении ракет средней и малой дальности, который, к слову сказать, нынче у нас ставится под сомнение, как и многие другие достижения той эпохи — конкретные и тем более экзистенциальные. Это было трудное, необходимое и важное решение, измеряемое в боеголовках, тротиле, подлетном времени. То, что происходило тогда на вашингтонской улице, было, однако, знаменем неизмеримо большего — сейчас это понимаешь ясней. Просветления. Выздоровления. Очищения. Освобождения. Смены парадигмы. Конца долгой и печальной главы.

Это была сама разрядка — после срока лет убийственной и бесчеловечивающей холодной войны. Воочию.

Американская аристократка, политик, издатель Кэтрин Грэм чувствовала это нутром. Такой поворот истории ей был по нраву.

Это не значит, что она не могла сказать Горбачеву «нет».

Его полнометражного фильма ждали более десяти лет. Его называют гением неснятого кино. Потрясающая профессионализм и тут же запрещенная короткометражка «В горах мое сердце», убитые «Нечаянные радости» (незавершенный негатив был уничтожен по приказу руководства «Мосфильма», сохранились лишь фрагменты), на основе которых возникла михалковская «Раба любви». Арестованная французским продюсером горемычная «Анна Карамозофф».

Его фильмы-фантомы растасканы на цитаты, его работы в Третьяковской галерее, Эрмитаже и собраниях мира, его дамы в шляпах и туманах щедро развешаны на стенах домов московского и европейского бомонда. Гуэрра, Феллини, Висконти, Витторио де Сика коллекционировали рисунки художника. Муратова назвала среди своих главных учителей Параджанова и Хамдамова. Но реноме «проклятого поэта» преследует, превращая в сущность. Так же как в поэзии Верлена и Рембо, в его странном кино «точность с зыбкостью слита», воздушный смех — с душевным оцепенением.

И если характеризовать новую работу Хамдамова, то лучше всех это сделал автор. Точно уж — «Мешок без дна». Или автопортрет Рустама Хамдамова, который полвека снимает свой бесконечный магический фильм. Что ж удивляться тому, что картина перпендикулярна фестивальной тенденциям, остросоциальным темам.

В ней торжественная неспешность, волшебный мир и чистое искусство, хрупкость вечности и нагроможденность деталей, произвол хаоса и четкая композиционная стройность. И свет. В этой черно-белой с тысячами оттенков картине у света главная партия. Подобно Дебюсси автор рисует бликами, солнечный луч играет со шторами парадного дворца, дотрагивается до лиц сказочных персонажей, притягивает глаз к зеркальной поверхности коловского озера, перебирает старинные драгоценности из украденной шкатулки и замирает на лепестках яичной скорлупы, выстраивая шедевральный натюрморт. У фильма много операторов, но, по свидетельству актеров, сам Хамдамов смотрел в глазок камеры, выстраивая каждый кадр. Не менее значительную роль играет звук. Его партия выписана тщательно, как и включенная в общую оркестровку авангардная музыка Курляндского: шелест платьев, печать шагов, цокот проходящей за окном лошади, шорох листьев, тишина озера.

Фильм снят по мотивам новеллы Рюноске Акутагавы «В чаше». На этот сюжет Куросава снял «Расёмон». Хамдамова привлекло в рассказе сочетание безыскусности и мистики, но более всего — множественность точек зрения на происходящее. Самурай превратился в русского царевича. Его вместе с царевной разбойник и заманил в чашу. Дальше начнутся вариации на тему, каждый герой поведает свою версию трагедии. Но Хамдамову и этой разноракурсности мало. Волшебный сюжет он спрячет в ларец другой истории. Завернет в другое время. В императорскую Россию во времена Александра Второго. Фрейлина императрицы (Светлана Немоляева) читает Великому князю (Сергей Колтаков) средневековую сказку о мистическом убийстве царевича в лесу.

Все начинается в молчаливом дворцовом зале с креслами, накрытыми белыми чехлами, словно бледные воспоминания об истаивающем прошлом с балами, праздниками. Весь фильм — попытка реинкарнации этого бесследно канувшего в воды забвения мира.

Хамдамов расширяет экран сложным ковровым узором, изнуряющей роскошью. Здесь не отличить главного от второстепенного. Князь, недавно похоронивший жену, горюет и тайно запивает горе крепкими напитками. Тут и возникает история старинных бутылок, спря-

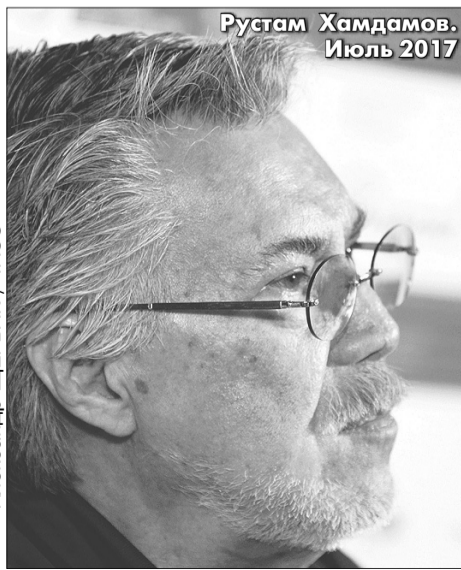
Кадр из фильма «Мешок без дна»

В ларце потерянного рая

Главное событие ММКФ — мировая премьера фильм Рустама Хамдамова «Мешок без дна»

таных за энциклопедией (бутылки явно вдохновлены натюрмортами Джорджо Моранди). Сказочница обнаруживает их с помощью конусного «всевидающего» любопытного бумажного носа и разблачает их «судьбы». Вот три пыльные, уставшие от жизни матовые стеклянные «девы», так и не выбравшиеся в Москву, о которой так в юности мечтали. А вот эта темная бутылка крепче, стеклом потолще — Катерина, замершая над обрывом. Кому неизвестно: грезы милее чахлой действительности.

Чтица, утянутая в черное платье, ублажает слух князя даже не самой историей, но волшебством происходящего, представляющего перед нами воочию (подчас как в немом кино — без звука). Здесь в берендеевом шишкинском лесу

Александр ЩЕРБАК / ТАСС

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ

неведомыми дорожками мчат васнецовские царевич с царевной в дорогом хамдамовском убранстве, в чаше сверкает волшебное зеркальце, привязанного к дереву царевича пронзает стрела, как Святого Себастьяна. А над гладью библинского озера на голове разбойника замрет меч, и сама вода выстроит симметрию этого неотвратимого предвестия преступления. Здесь люди-грибы с соломенными ранцами находят клад и не знают, что с ним делать. А Баба-яга (Алла Демидова) колдует и перенаправляет действие.

В прологе сказочнице строго указано фрейлиной Анны Михалковой: не больше двух убийств! Вот она и ведет свое ветвистое повествование по краю жизни, правды и вымысла, не забывая главного вопроса: а существует ли рай? И находит ответ, где раю быть: в детстве мы бессмертны.

Но и в сказке смерти нет. В ней живая вода или, как у Хамдамова, сплошные перемены участи и реинкарнации: ладно бы в собаку из пролетарского района, а если в фонарь на мосту? «Мешок без дна», о котором говорит фрейлина Немоляевой, — сказка номер 295, которую Шехерезада рассказывала Шахрияру. Кто больше слов в мешок насыплет, тот и выиграет спор. Где князю с профессиональной сказочницей равняться. Она заговорит и мертвого: поместит в мешок и Самарканд, и Судный день, и лимон. Как и в фильме-мешке мистика, сюрреалистичность обретают форму высокого наива. Как ни любит князь выдумки и все чудесное, особенно грибы,

даже целует их взасос, а проиграет. Все хоть и на время, но утешится. Потому что даже у самой страшной и меланхоличной сказки — терапевтический эффект. «Мне кажется, жизнь бесконечная. Иногда тюкает: тут умер, тут умер, этот ушел. И думаю: надо еще что-то сделать. А все полагают, что это будет вечно, как мешок без дна», — говорит Хамдамов.

Это кино и о хрупкости человеческой жизни. Исчезающей в мгновение. О хрупкости самого искусства, сегодня почти не востребуемого. Князь и чтица будут долго спорить и болтать о мистике. И оплакивать смерть царевича.

«Мешок без дна» — произведение ювелирное, недаром его рабочими названиями были «Рубины» или «Яхонты».

И замышлялись «Яхонты» как вторая часть трилогии, начатой короткометражкой «Бриллианты» с Дианой Вишневой. Хотя кажется, что все драгоценные камни в фильмах художника лишь отсвет переливов детского калейдоскопа.

Вообще, эта работа (кажется, и не стремящаяся ублажить, понравиться зрителю, и выходили из зала журналисты в некотором недоумении) — вещь в себе, и полностью проистекает из кинематографа Хамдамова. Царевна Елены Морозовой — в расшитом парчовом наряде, легкой фате и тяжелом кокошнике напомнит о костюмированных сестрах из «Нечаянных радостей», сыгранных Натальей Лебле и Еленой Соловей. И чтица надевает такой же бумажный нос, как Рената Литвинова в «Бриллиантах», и сует его во все тайные углы дворца, в люстру, в обои, в мышиную нору. А еще этот фильм — посвящение мировому киноискусству. В киноантологии Хамдамова мотивы и цитаты от «Понизовой волыницы» и фильмов Ханжонкова до «Гражданина Кейна» с его сказочным домом-коллекцией, от немых лент с Полой Негри до картин Висконти, от Антониони и Бунюэля до «Атланты» Жана Виго и «Орфея» Кокто.

Наступит зима, и эксцентричная чтица (превосходная работа Светланы Немоляевой, пожалуй, лучшая в ее кинокарьере) покинет дворец. Офицеры поместят в ее саквояж-мешок легкий реквизит: накидки, лимон, бумажные носы... И на старинных лыжах она улетит из нафантазированного рая, где смерти нет. Из одной выдуманной реальности — в другую, как покажет время... менее гармоничную.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Ни достижений, ни обид
Не помнит объектив стеклянный,
Случайное в непостоянном
Нам карта памяти хранит.

Винсент Шеремет

Сельская столовая

Селый день они работали в поле. Это я не догадался, а услышал из их разговора, а потом (видимо, мужа были на сенокосе день-другой) решили дать себе отдых и ушли на вечер от печи.

В клуб на танцы не пойдешь — с детьми да замужем. Дома останешься — работа найдется: в огороде, у скотины, чего подлатать, где подмазать... Но молодые же еще, вырваться хочется из бытовой круговерти. Вот платья понаряднее надели, малышей взяли, отправились туда, где за ними поухаживают, а не они.

В ресторан!

Ну да. Ресторан в райцентре, да там народец еще какой попадется с лесоразработок, условно-досрочные, и питание — одна закуска, и цены!

В столовую они пошли, в столовую. Только слово это в большом северном селе Верькола означает вовсе не тот конвейер ленивых и маловыразительных блюд, от которых поправляется не тот, кто кормится, а тот, кто кормит. Здесь все в гостях у тетки Евдокии. С ней разговор, к ней уважение.

Сплавщики придут. Скинут на пороге сапоги, съедят первую тарелку ухи, воткнут ложки во вторую, передохнув, переговорят о гибельности бесхозяйст-

венного молевого сплава по реке, об отработанном ракетном топливе с Плесецкого космодрома, губящем леса, о безденежье, понятно, и государственном ворье, разозлятся, глядишь — и третью тарелку умнут.

Лесорубы — тоже не без аппетита. Тут другой разговор, о другой бесхозяйственности, а щи (если в другой день) опять же ложкой не провернешь. Встают из-за стола с горой пустых тарелок, как жонглеры в цирке.

— Ну, уморила! Ты бы кой-как хоть другой день стряпала, чтоб поменьше съесть... Завтра чего у тебя?

— А шанги.

— Ах ты!.. Дров не подвезти?

Теперь вот женщины к вечеру... Сидят, судачат. Вдруг — чужой человек. Засмутились. А детям любопытно.

Щелкнул разок для форсу, а дальше взялся за ложку и уж про камеры забыл.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

С сенокоса на обед

Зоя
ЕРОШОК
«Новая»

«Интеллигенция всегда стремится уничтожить того, при ком у нее был шанс уцелеть»

Коржавина и о Коржавине можно читать до бесконечности. И никогда не надоед. Отдельные счастье и радость — общаться с ним. Он не любит, когда его называют отчаянным спорщиком. А спорить очень любит. Но полемичность Коржавина — это уяснение истины. Простое отталкивание от навязываемого.

Говорит мне, опершись щекой на руку: «В любом разговоре нужно стараться понимать собеседника. И если тебе возражают — вслушиваться. Я когда выступаю перед молодежью, говорю: «Учитесь слышать смысл произносимых слов. Своих — тоже».

Его называют империалистом. А он в империи видел страну людей. И был против распада Советского Союза, потому что это был распад страны. Когда рухнул СССР, прислал в «Комсомолку», где я тогда работала, статью «К распаду империи отношусь, как к распаду жизни».

Хотя считает себя антикоммунистом: «Я не признаю даже социализма. Несбыточные идеи ничего хорошего не порождают. Коммунистическая идея кажется лучезарной, но ни один народ не годится для нее».

В 1991-м, когда наша интеллигенция, расхрабрившись от безнаказанности, уже вовсю демонстрировала ненависть и презрение к Горбачеву и кривилась: «Не тянет...», Коржавин страшно завопил: «Из чего следует, что тот человек, который так говорит, потянул бы. Ну, не знаю... я себя — даже мысленно — к таким людям не отношу. К тем, кто мог бы Россию потянуть...» И — дальше, заводясь еще больше: «Интеллигенция всегда стремится уничтожить того, при ком у нее был шанс уцелеть».

И еще: «В политике я соглашатель. Мы все время в политике стремились к «наиболее хорошо», а я за «наименее плохо».

Да, он смотрит на вещи сущностно.

Когда я позвонила ему в Америку сразу после митинга 10 декабря 2011 года на Болотной, он жадно меня расспрашивал, его интересовало всё: люди, лица, настроения, эмоции, переживания, а главное опять же осмысление того, что случилось и что будет дальше. Я сказала ему, что нас теперь всех, кто был на Болотной, зовут «декабристами», — Коржавин рассмеялся. (Его знаменитые декабристские строчки

1944 года, когда он, девятнадцатилетний, написал: «Можем строчки нанизывать/Посложнее, попроще,/ Но никто нас не вызовет/На Сенатскую площадь».) И в том же телефонном разговоре сказал мне: «Я очень желаю вам всем, кто был на Болотной, чтобы ликование по случаю победы перешло в работу».

А вот — о женщинах в одном разговоре:

— Женщине принадлежит 95% управления жизнью. — А что делать тем 5% оставшимся, которые мужчины? — спрашиваю я смеясь.

Коржавин в ответ очень быстро, очень серьезно: — Любить женщину.

И все-таки Главная Женщина в его жизни — это Россия. Он любит ее сильно, нежно, трогательно. Любимый его тост: «Давайте выпьем за уцеление России!» Всегда настаивает: «Россия — страна квалифицированная и умная. Усталая. Но квалифицированная и умная».

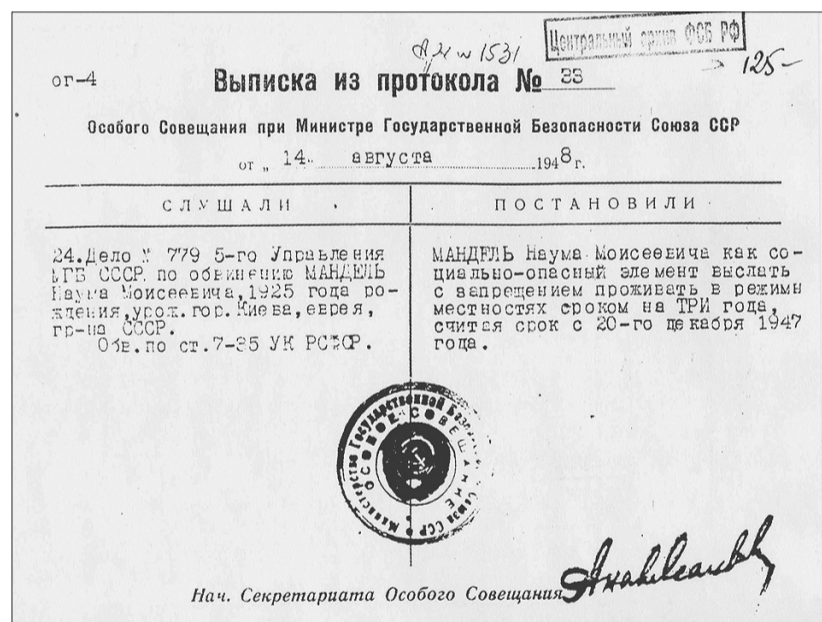
...Читайте Коржавина!

Как сказал другой поэт: человек — это то, что он читает.

Наум КОРЖАВИН:

«В подлые времена

СОВЕСТЬ НУЖНЕЕ»»

Господи, как весело прыгали мы карасями.
На сковороде

ИЗ НОВОЙ КНИГИ О НАУМЕ КОРЖАВИНЕ (Наум Коржавин. Все мы несчастные сукни дети. Байки и истории про Эмку Манделя, собранные Лешей Перским. М., 2017).

Большой артист, мастер Сергей Михайлович Эйзенштейн на именинах у Майи Рошаль, его ученицы по ВГИКУ, запросто сидел в кресле, окруженный влюбленной в него молодежью, шутил и отвечал на все вопросы. Кроме того, иронически освещал положение в искусстве: — В Большом театре готовят «Ромео и Джульетту». Джульетту танцует Уланова, она и танцует как Джульетта. А Ромео — секретарь партбюро, он и танцует как секретарь партбюро.

— Называть человека, интересующегося формой, формалистом, столь же последовательно, как человека, изучающего сифилис, — сифилитиком.

Коржавин

В наши трудные времена
Человеку нужна жена,
Нерушимый уютный дом,
Чтоб от грязи укрыться в нем.

Окончание. Начало см. «Новая» №66

В наши подлые времена
Человеку совесть нужна,
Чтоб в неделю хоть час один
Быть свободным и молодым.

И тогда уже может он
Дождаться иных времен.

Коржавин, 1956 год

Безытность Коржавина всегда была чем-то анекдотическим. Он уже был женат, у него был ребенок — дочь Леночка, была даже комнатенка в коммуналке где-то в Мытищах. И вот как-то раз сидел у меня мой друг поэт Евгений Винокуров. Вдруг Мандель звонит, и у меня с ним начинается долгий, унылый, скучный разговор. Винокуров никак не может понять, почему я не могу прервать этот неинтересный, вялый, занудный звонок. А Эмка в это время был в магазине, покупал холодильник и пытался узнать у меня, что лучше: «Ока» или «Север» — и вообще, что с ним потом делать? Наконец закончился этот очень затянувшийся телефонный разговор, я смог положить трубку. Винокуров спрашивает: «Кто это?»

Я отвечал: «Это Мандель».

— А что такое?

— Ты понимаешь, он покупает холодильник!

Винокуров просто остолбенел, онемел, а потом заорал как резаный во всю глотку: «Мандель покупает холодильник?! Мандель, который в Литинституте ходил в стоптанных валенках с задранными вверх носами, шинели с чужого плеча и в буденовке со звездой?! Эмка, который всегда был похож на юридического, покупает холодильник?! Ты понимаешь, что ты сказал?! Это же конец эпохи! Это уже всё! Это закончилась великая эпоха!!!»

Сарнов

ВАРИАЦИИ ИЗ НЕКРАСОВА

...Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год, —
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.

Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд...
Но кони — всё скачут и скачут.
А избы — горят и горят.

Коржавин, 1960 год

В 1956 году я был в Доме творчества Союза писателей СССР в Коктебеле, и вот однажды туда приехал Василий Семенович Гроссман с женой. Он к

тому времени был широко известен — у него было твердое реноме крупного писателя.

Мы говорили с ним о Сталине и обо всем остальном, что происходило с нами и вокруг, и Гроссман мне прочел кусок про Питлера из «Жизни и судьбы», который — по психологическим истокам — относился, по его мнению, и к Сталину тоже: эта посредственность, которая захватывает власть и потом навязывает себя всему человечеству...

Коржавин

Арест романа убил самого Гроссмана. Втихаря. Романа нет, ничего нет — это все равно что его задушили в подворотне...

У них эта задача была — убить. Убить рукопись. Гроссман своим романом «Жизнь и судьба» должен был сказать свое важное слово в литературе, и он сказал его. А они просто заткнули ему глотку. <...>

Коржавин

Мы о том, что вся Европа —
Это полное говно,
Репортаж ведем из жопы,
Где находимся давно.

Коржавин

Портрет Наума Коржавина работы его однокашника Виктора Гончарова. 1945

Перед самой эмиграцией Эмка пошел к Ильину, секретарю Союза писателей, генералу КГБ. <...> И тут Эмка вдруг сказал: «Вы можете поручиться, Виктор Николаевич, что меня больше не будут никогда тягать? Союз писателей обязан меня защищать!»

И тогда этот генерал КГБ, который сам в свое время уже отмотал срок, сказал: «Наум! Я самому себе не могу за это поручиться! Не могу же я отменить для вас законы этой страны. В стране нет ни одного человека, который мог бы поручиться, что его никто никогда никуда не вызовет! Всегда могут вызвать любого и спросить!»

Сарнов

*Ах ты, жизнь моя — морок и месиво.
След кровавый — круги по воде.
Как мы жили! Как прыгали весело —
Карасями на сковородке.*

Коржавин

Я никому не завидовал, кроме Солженицына и Окуджавы <...>

Коржавин

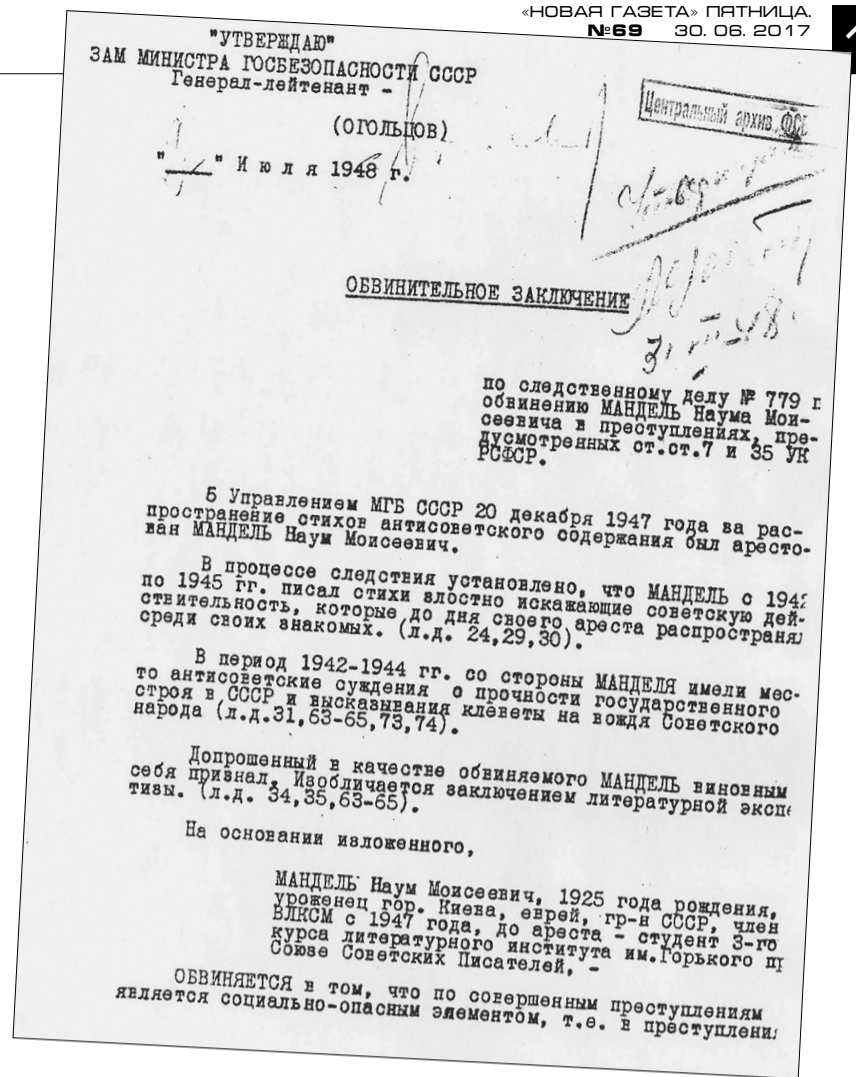
Я уезжал от безысходности. В прекрасное далеко я не верил уже тогда. Булат Окуджава как-то сказал, что в

последние годы застоя чувствовал, что задыхается, умирает. То же было со мной, только еще раньше...

Коржавин

Я приехал без языка. Плюс американцам не понравилась уверенность, с которой я разговаривал. Знали они меня плохо — у них тут своя какая-то школа известности: по скандалам. И хотя в России я был хорошо известен, а скандалов с моим участием было не меньше, чем у многих известных диссидентов, меня тут не знали. Обозвали «трабл-мейкером» (скандалистом то есть), сказали, что характер у меня дурной.

А характер, кстати, у меня очень уживчивый. Я никого не перевоспитываю. Но и не могу поступать в ученики к ... (далее идет слово, разновидность чудака. — З.Е.). Не могу стерпеть, когда человек говорит мне: «Я прочел вашу статью о Смелякове. Мне очень понравилось. Я в ней нашел много общего между его судьбой и судьбой некоторых американских писателей». Я говорю: «Да не может такого быть! Смеляков сидел трижды от родного правительства, которое он любил. Ситуация совсем иная!»

Оказалось, что возражать нельзя. Тут у них государственная свобода, а в общественном — хрен. Нельзя говорить вещи, которые не приняты в этом кругу. Этот круг плохой, я к нему плохо отношусь. Он очень закомплексован.

Я потом жил среди писателей — эти мне понравились. Они соглашались, не соглашались... Но если мы спорим, никто не обижается, не думает, что я считаю его ... (далее идет слово, разновидность чудака. — З.Е.).

<...> Надо было угадать все что надо, многие наши приезжали и угадывали, многие оставались дома и там угадывали.

Коржавин

ИНЕРЦИЯ СТИЛЯ

*В жизни, в искусстве, в борьбе,
где тебя победили,
Самое страшное — это инерция стиля.
Это — привычка, а кажется,
что ощущение.
Это стихи ты закончил,
а нет облегченья.
Это — ты весь изменился,
а мыслишь, как раньше.
Это — ты к правде стремишься,
а лжешь, как обманщик.*

*Это — душа твоя стонет,
а ты — не внимаешь.
Это — ты верен себе и себе —
изменяешь.
Это — не крылья уже,
а одни только перья,
Это — уже ты не веришь —
боишься неверья.*

*Стиль — это мужество.
В правде себе признаваться!
Все потерять, но иллюзиям
не предаваться,
Кем бы ни стать — ощущать себя
только собою,
Даже пускай твоя жизнь оказалась
пустою,
Даже пускай в тебе сердца теперь
уже мало...
Правда конца — это тоже
возможность начала.
Кто осознал поражение —
того не разбили...
Самое страшное — это инерция стиля.*

Коржавин, 1960 год

Как-то мы пошли с Коржавиным гулять днем, когда он гостил у меня в Мюнхене. Он плохо видит и тогда ходил в

очень толстых очках, а в одно стеклышко очков у него было вставлено еще что-то типа монокла дополнително. Кроме того, Эма всегда носил с собой большой морской бинокль, в который он смотрел, например, телевизор.

<...> Идем мы по городу, и вдруг Эмочка говорит: «А я никогда не видел стриптиза!» И я, между прочим, тоже никогда его не видел. «Ну тут, наверное, есть где-нибудь, пойдем посмотрим», — ответил я.

Мы довольно быстро нашли какое-то заведение. Заходим туда, сели в первый ряд — потому что Эма плохо видит.

Выходит такая совсем немолодая тетя и начинает под музыку раздеваться... И вдруг Коржавин берет свой огромный 16-кратный бинокль и наставляет практически в упор на нее! Она, раздеваясь, заметила в первом ряду странного немолодого персонажа с биноклем, и крайнее удивление появилось у нее на лице, даже некая скованность в движениях. После того как пожилая стриптизерша закончила свой номер, она стала очень медленно уходить за кулисы, постоянно оглядываясь на Эмочку с биноклем...

Как-то уже в Америке Коржавин сидел в каком-то баре с Алешковским, там девушки раздевались под музыку, а Эма смотрел все время в другую сторону. Юзик ему говорит: «Да ты только оглянись назад — посмотри, какие там девушки милые!» — «Да я знаю — я их уже видел в Мюнхене! Всё у меня уже позади, всё плохо»...

Войнович

Сняв телефонную трубку, он смешно говорил: «Слухам!» Отправляясь ко сну, объявлял: «Ну, я на станцию Боковую». Когда хотел есть, спрашивал: «Какой у нас сегодня Супченко?»

Часто по слепоте после телефонного разговора Коржавин клал трубку то в салат, то в суп. Дети и гости всегда смеялись, а он нисколько не смущался.

Перский

<...> И никаких предварительных репутаций для него не существует.

И поэтому Эма — очень свободный человек.

Чухонцев

По происхождению я еврей, по самоощущению — русский патриот. По взглядам — либерал и государственник. Я ведь ничего не предлагаю, кроме как слышать и понимать друг друга.

Коржавин

Джордж
ГУНИЦКИЙ:

«Мы переигрвали КГБ на их поле»

С чего начинался «Аквариум».
Свидетельство партнера БГ

«Аквариуму» — 45. Точного дня основания группы никто не помнит, но считается, что это произошло летом 1972-го, где-то в конце июня. Их было двое тогда — БГ и Джордж, Анатолий Августович Гуницкий. Первый альбом «Искушение святого Аквариума» они тоже записали вдвоем. Половина песен Джорджа, половина Гребенщикова.

— **В**ы сильно удивились, когда Гребенщиков сказал: «А теперь мы будем рок-группой»?

— Самого момента уже не помню, но это случилось как-то очень органично, естественно. Оба писали стихи, оба слушали музыку, жили в соседних парадных — чего-то подобного не могло не произойти. Другое дело, что это был акт чисто формальный, декларативный. Мы не умели играть: я совсем, Боря умел немного. Не было ни аппаратуры, ни помещения, ни понимания, что, зачем и куда. Мы точно знали, что не хотим заниматься тем, чем занимались комсомольские ВИА. Но быть диссидентами и вставать в оппозицию режиму тоже не собирались. Это вообще неправильная дилемма: или-или. Нас интересовала культура в чистом виде, музыка в чистом виде. Разумеется, мы понимали, что происходит в стране, невозможно было не понимать. Родители, и мои, и его, вели разговоры на эти темы. Боря ловил

западные «голоса» и записывал музыку, которую там крутили. Хочешь не хочешь, а он слушал их передачи.

Но это все шло фоном, это не было главным. Гораздо более важным источником вдохновения был журнал «Иностранная литература». Из него мы узнали о существовании Ионеско и Беккета, это сильно на нас повлияло, особенно на меня. Абсурдизм раннего «Аквариума» идет во многом от Беккета, только у него абсурд довольно мрачный, а у нас светлый, жизнерадостный. Наверное, вследствие скрещения с рок-н-роллом.

— **А что еще читали?**

— Стругацких. Это было важно. Следы этого чтения остались даже в каких-то песнях. Интересно, что братья и жили недалеко от нас, о чем, разумеется, мы не знали. Сейчас там улица Стругацких, возле метро «Парк Победы». А мы жили на Алтайской улице, у метро «Московская», минут 20–30 ходьбы до этого места.

БГ и Джордж.
Начало 70-х

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

Анатолий «Джордж» Гуницкий (р. 1953). Поэт, драматург. В разные годы работал лифтером, рабочим Этнографического музея, рабочим сцены в консерватории, директором хард-рок-группы «Форвард». Входил в совет Ленинградского рок-клуба. Автор книг «Смерть безбилетнику!», «Метаморфозы положительного героя», «До самых высот», «Записки Старого Рокера» и других. В раннем «Аквариуме» выполнял функции ударника. В репертуаре группы около 50 песен на стихи Гуницкого. Его тексты исполняли Вячеслав Бутусов, Максим Леонидов, Юрий Шевчук. Песня «Гибралтар/Лабрадор» вошла в саундтрек фильма «Брат-2» и стала хитом.

— **Беккет, Ионеско, Стругацкие... «Аквариум», как и весь русский рок, очень литературоцентричен. Не рок в чистом виде, а скорее литературно-музыкальный проект.**

— Сейчас уже нет, это настоящая музыка. А на ранних этапах — конечно. Мы их скрестили — литературу и рок-н-ролл. Стихи мы начали писать раньше, чем взялись за музыкальные инструменты. Еще в школе посещали литературный кружок, которым руководила Ася Львовна Майзель, она очень нас поощряла. Это фантастика: глухие советские годы, а она рассказывает нам о таких людях, как Платонов и Бабель. Она задавала темы стихотворных импровизаций, давала минут сорок, и мы писали. Это везение глобального уровня, что мы попали к Асе Львовне. Не думаю, что мы стали бы теми, кто есть, если бы не она.

— **И вот появилась эта странная группа. Что было дальше?**

— Прошел один концерт, другой, третий, и мы начали обрывать людьми. Был такой Миша Воробьев. Не помню, на чем он играл, скорее всего, ни на чем, возился с аппаратурой. Говорят, потом стал прокурором. Вполне может быть, он заканчивал юридический. Был Саша Цацаниди, какое-то время он играл у нас на басу. Мелькнул в нашей компании и пропал Эдмунд Шклярский, потом он стал лидером группы «Пикник». Мой однокурсник по медицинскому институту Вадик Васильев в институте между лекциями играл на пианино, пел что-то англоязычное. Я и его пригласил. Мы решили, что нам нужен клавишник, хотя клавиш ни у кого, естественно, не было.

Был Марат Айрапетян, аппаратчик. Он уже много лет живет в Ереване, Борис

как-то съездил к нему туда. Был Валера Обогрелов, который потом работал на телевидении. Это в большей степени мой приятель, нежели Бориса. Также аппаратчик. Такое количество аппаратчиков говорит о серьезных проблемах с аппаратурой, ее почти не было. Был катушечный магнитофон «Дніпро» и убогий самопальный микшер, который позволял делать минимальные наложения. С его помощью и был записан первый альбом — «Искушение святого Аквариума». Запись носила спонтанный характер. Были песни, где я играл на гитаре, хотя и не умею играть. Спел песню «Мой ум сдох», сыграл на басу в композиции «Маленький большой водопад», хотя на басу тем более играть не умею. Мы издавали кошмарные звуки, крутили пленку задом наперед, в общем, веселились как могли. Большинство знакомых выпадали в осадок сразу. Они вообще не понимали, что это. Немногие выдерживали испытание прослушиванием, альбом был популярен, но в очень узких кругах. Кстати, там впервые звучит «Мочалкин блюз», который потом все узнали по фильму «АССА».

— **Если представить себе карту города того времени — какие места были самыми важными, ключевыми?**

— Алтайская, 22. Это наш дом. Позднесталинская архитектура, большие квартиры. Когда мы вселялись туда, Московский проспект еще был не достроен. Кончались дома — а за ними пустота, чистое поле. Нас со школой гоняли на Московский встречать Фиделя Кастро, когда он приезжал в Ленинград.

Примат, факультет прикладной математики ЛГУ. Там учился Борис, и там же был записан альбом. В этом здании сейчас

Владимир ТЕЛЕГИН

находится областная администрация. Я как-то зашел туда по делам, и сердце екнуло неприятно. В зале, где мы писались, теперь столовая. Сидишь ешь, а рядом сцена, на которой мы делали чудесные вещи.

Позже, в начале 1980-х, ключевое место — Рок-клуб. Адрес Рубинштейна, 13, знала вся страна. Поразительно, конечно, как на этом пятачке буквально за три-четыре года появилось запредельное количество классных музыкантов: Боб, Майк, Цой, Курехин... А чуть позже Шевчук и все остальные. Это какое-то сверхъестественное явление.

— Почему сверхъестественное? Все же знают, что Рок-клуб был основан с подачи ленинградского КГБ.

— И я лучше, чем кто-либо, поскольку входил в совет клуба. Но у них были свои задачи, а у нас свои, и я считаю, что на этом поле мы их переиграли. Другое дело, что гэбэшники всех периодически таскали на разговоры. Всех без исключения, я не знаю никого, кто бы этого избежал.

— Что хотели?

— Информацию об иностранцах, о контактах с границей. И такие контакты действительно были — через Джоанну Стингрей. Как-то Курехин умудрился протащить на рок-клубовскую сцену басиста британской группы Ultravox Криса Кросса, и они вместе сыграли. Это было очень опасно. На Криса надели ушанку, запретили ему говорить по-английски, а потом потихоньку вывели. Все обошлось, но могло и не обойтись.

Я встречался с гэбэшником раза два. Обычно звонил он и вызывал, а один раз позвонил я. Я искал тогда работу и нашел место в газете «Ленинградский университет», но попасть туда было непросто. Спрашиваю: «Поможете мне устроиться?» У них же всюду протекция. Он говорит: «Я-то могу. Но вы подумайте, об этом узнают. Как вы потом будете там работать?» Эта мысль мне в голову не пришла. Забавно: гэбэшник печется о моей ре-

путации. Но он прав был, конечно. Так я и не устроился в «Ленинградский университет». Устроился рабочим сцены в консерваторию.

— Есть красивая рок-н-рольная легенда о том, как Джим Моррисон и Рэй Манзарек встретились на пляже и решили заработать миллион долларов. Так появилась группа The Doors. Когда вы создавали «Аквариум», вы что-то определенное имели в виду: деньги, славу, коренное переустройство мира?

— О деньгах мысли точно не было. Помню какие-то разговоры о том, что надо стать известными, популярными. Для Бориса этот фактор существовал уже на раннем этапе. Не вижу тут ничего дурного: он с самого начала знал, что хотел. А вообще... Примерно о том же спрашивает Гребенщикова Дибров в фильме «Питерский рок»: зачем? И Боря отвечает: «Я просто хотел быть счастливым». Вот это ответ на все. Мы были абсолютно счастливы.

Помню, как в 1974-м отдыхал в Сестрорецке и нашел в заливе большой красивый остров, где не было ни одного человека. Боб назвал его островом Сент-Джорджа. Было тепло, июль, мы приезжали туда всей компанией, разговаривали, песни пели. Когда я думаю о раннем «Аквариуме», именно эта картинка возникает перед глазами.

Владимир РЕКШАН, директор музея «Реалии русского рока», лидер группы «Санкт-Петербург»:

— Экспонатов, связанных с «Аквариумом», в музее много, больше, чем остальных. Недавно я получил посылку, 350 граммов, и письмо: «Привет из Нью-Йорка. Высылаю для музея альбом «Радио Африка», который в 1985-м купил у БГ за пять рублей». Бобина, лично изготовленная Гребенщиковым. Обложка, конверт, все как надо.

Идем дальше, видим гитару «Йолана» чехословацкого производства. Она принадлежала Михаилу Файнштейну, басисту «Аквариума». Когда Фан умер, его вдова передала в музей инструмент, членский билет Ленинградского рок-клуба и плакат. Это афиша концертов «Аквариума» во Дворце спорта «Юбилейный», 1986 год. Любительская группа играла на стадионе шесть дней: с 28 октября по 2 ноября. И полный зал каждый день! Уникально, конечно. Сейчас такое невозможно себе представить. Сейчас и Rolling Stones не соберут стадиона шесть дней подряд.

А вот перед нами главный подпольный рок-журнал «Рокси». Обращаю внимание на заголовок: «БГ. Время упадка». Даже сейчас, когда выходит очередной альбом, находятся люди, которые говорят: Гребенщиков исписался, он уже не тот, вот раньше — другое дело... Эти разговоры сопровождали «Аквариум» на протяжении всей его истории. Какую статью ни откроешь — постоянный упадок. 45 лет!

К 1972-му, когда они основали группу, мы уже были звездами первой величины. Еще году в 1969-м или даже раньше тогдашний клавишник «Санкт-Петербурга» Никита Лызлов проводил конкурс среди школьников на знание творчества группы «Битлз». Первое место занял ученик старших классов Боря Гребенщиков!

Хорошо помню, как помогал Джорджу и Бобу вписаться на наш концерт на химфаке. По традиции лезли через окно женского туалета. В женский местная комсомольская охрана не очень входила, а мужской охраняли строго. Это называлось «Вечер отдыха студентов».

И вот прошло десять лет. 1982-й, лето. Я пьянствовал в музыкальной компании дня два или три, и кто-то сказал: «Знаешь, а сегодня концерт «Аквариума», едем?» Поехали. Ужасно болит голова, жарко, душно. И денег нету, а вход туда два рубля. И тут Боря выходит покурить. Я говорю: «Боря, проводи за рубль». Ссыпал мелочь, и он провел меня на концерт.

Как люди меняются местами! Я-то думал, я буду вечно звездой, а он школьником. Даже не заметил, как все стало наоборот.

Самый смешной и дикий экспонат музея связан не с БГ, а со мной. Это орден Ленина. Читаем: «Владимиру Рекшану за активную жизненную позицию и пропаганду отечественной рок-музыки». И подпись: Зюганов. В свое время папа римский извинился за сожжение Джордано Бруно. А у нас это происходит вот так.

ПОД ТЕКСТ

Владимир ТЕЛЕГИН

Серые бумажки

С печатями

При большом желании вам нарисуют земельный участок где угодно, а инженер кадастровой палаты поможет эти фантазии оформить

«Когда я увидел, что на моем земельном участке вырублен лес и работает спецтехника, я спросил у рабочих, кто здесь старший и что за *** происходит. Через пять минут приехали люди на двух машинах и на мой повторный вопрос, что происходит, ответили: «Иди на ***!» Далее «старший» начал наносить мне удары ногами и руками... а его помощник был готов прийти на помощь... Так как я был один, а точнее, в машине меня ждали только женщина с тремя маленькими детьми, пришлось позорно уносить ноги».

Эту историю нам поведал владелец фермерского надела Роман Волков, приехавший проведать свой участок в Агалатово. Его спутница сняла происходящее на видео. Роман считает, что был избит подручными главы МО «Агалатовское сельское поселение» Владимира Сидоренко. Так это или нет, пока установить не удалось. Но очевидно одно: в Агалатово закончились свободные муниципальные участки, и в дело пошла чужая частная собственность.

До боли знакомая кадастровая фамилия

Система в Агалатово копирует аналогичные истории по всему Всеволожскому району — в поселках Кудрово, Янино, Токсово, Коккореве и во Всеволожске (как выяснилось, и исполнители те же самые). Кадастровый инженер рисует заказчику участок там, где ему нравится, а Кадастровая палата Росреестра эти фантазии оформляет. Если в границах сфабрикованного участка окажутся только общественные территории — хорошо. Если попадутся частные наделы — будет немного сложнее (см. начало статьи).

В конце 2015 года глава администрации Агалатовского МО Владимир Сидоренко (теперь он глава совета депутатов) подписал постановление № 1675 от 30.12.2015 о передаче в безвозмездное пользование Товариществу собственников недвижимости «Вымпел» земельного участка с кадастровым номером 47:07:0157001:1592 площадью 60 га в массиве «Лемболовская твердыня», недалеко от коттеджного поселка Новый Петербург (договор аренды 7/05-15). Спустя полгода, 29.07.2016, в Государственном кадастре недвижимости изменились и границы, и статус участка: он изменил местоположение и увеличился вдвое — с 60 до 120 га. Подарок главы администрации стал поистине царским — только кадастровая стоимость его составляет 730 миллионов рублей. Впоследствии участок был оформлен в собственность, нарезан на мелкие части и уже распродается по рыночной цене. Излишне напоминать, что произвольное наращивание участка в недрах Кадастровой палаты

(притом что кадастровый номер остался прежним) абсолютно незаконно. Даже внешне участок выглядит подозрительно — это два обособленных массива, разделенных расстоянием не менее 3 км.

По мнению Романа Волкова, при расширении участка ТСН «Вымпел» его границы полностью накрыли два частных фермерских участка общей площадью 24 га (кадастровые номера 47:07:0157001:1890 и 47:07:0157001:177). Один из них, площадью 4 га, с начала 90-х годов принадлежал его семье.

Эту процедуру выполняла кадастровый инженер Марина Владимировна Пыжикова, которую хорошо знают в Кудрово. В марте «Новая» рассказывала об оптовом «рисовании» Кадастровой палатой участков якобы сельхозназначения в черте поселков Кудрово, Янино и во Всеволожске. Участки появлялись там, где заказчику вздумается: на детской площадке, посреди муниципальной улицы, а то и на чужих частных участках, а затем перепродавались для возникновения «добросовестного приобретателя». Среди 60 гектаров, перерисованных таким образом в районе Кудрово и Янино, на Публичной кадастровой карте несколько раз всплывало имя Марины Пыжиковой. В августе 2016 года она превратила участок земель поселения под муниципальным многоквартирным домом в участок сельхозназначения в собственности ЗАО «Выборгский». А в конце 2015 года перерисовала для этого же ЗАО «Выборгский» чужой участок под индивидуальным жилым домом по адресу ул. Новая, 2. В результате разбирательства на уровне главы администрации Всеволожского района некоторые из фиктивных участков были аннулированы, причем задним

числом (в редакции имеются документы до и после). Но еще до аннулирования участков из их карточек была убрана фамилия Пыжиковой. Так, в распоряжении редакции имеются скриншоты карточек участков 47:07:1006001:4020, 47:07:1006001:4021, 47:07:0000000:90866 и 47:07:0000000:90386 («лжесельхозка») до и после марта 2017 года. В первом случае в качестве кадастрового инженера значится Марина Владимировна Пыжикова, во втором — уже Анастасия Сергеевна Чернышева. Как вы понимаете, это как если бы роман «Преступление и наказание» вдруг вышел под именем не Достоевского, а, предположим, Ивана Ивановича Сидорова.

«Подделать фамилию под документом — это как «Преступление и наказание» вместо Федора Достоевского подписать Иваном Сидоровым»

Замена имени на другое — очевидный подлог. «По-видимому, в Кадастровой палате кому-то важно замести след Пыжиковой», — полагает кудровская активистка Любовь Иванова, проводившая собственное расследование кадастровых махинаций. Осмелимся предположить: не кому-то, а самой Пыжиковой. Мы уже цитировали письмо замдиректора ведомства Галины Мишуро, где та заявила, что Палата не несет ответственности за информацию кадастровых инженеров, и в случае несогласия с их действиями предложила обращаться к ним самим (!) либо в суд. Роман Волков в Агалатове,

Так выглядел участок Романа Волкова, когда он обнаружил на нем спецтехнику

например, был не согласен с «информацией» Пыжиковой о том, что его участок уже не его. Но, как мы помним, собственника никто слушать не стал.

Добавим, что имя инженера Пыжиковой засветилось также в истории о рисовании сельхозучастка для ЗАО «Выборгский» на берегу Ладоги в Коккореве, а также в захвате территории рынка в Токсове. В связи с последним эпизодом Всеволожская городская прокуратура усмотрела в действиях Пыжиковой признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 170.2 УК РФ, а именно — «внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план». Правда, о возбуждении уголовного дела пока ничего не известно.

В Кудрове хозяева участка по адресу ул. Новая, 2, который Пыжикова пририсовала к участку 90866, подали в суд. Первое заседание состоится во Всеволожске 8 августа. Кроме того, в ОБЭП устно сообщили, что на подходе возбуждение дела по этому эпизоду (однако доказательств его возбуждения пока нет). От комментариев Пыжикова отказалась.

А у нас написано, что это наше!

По мере истощения во Всеволожском районе участков, которые можно присваивать безнаказанно (государство и муниципалитеты, как известно, защищают свои земельные права крайне вяло), ситуация начинает напоминать лихие 90-е — с силовым отъемом чужих участков. «Новая» рассказывала о попытке директора компании «Евро-Авто» Игоря Комолова с помощью кадастровых чиновников захватить семейную дачу пенсионерки Ольги Трушовой и ее внука-сироты в Токсове. Благодаря общественному резонансу атаку удалось отбить. Но это скорее нетипичный случай.

«В начале июня 2016 года на моем участке вырубали все сосны и ели, все

И. Клюбченко — под его руководством шла вырубка на участке Романа Волкова

разворотили, — говорит Роман Волков. — По этому поводу я неоднократно вызывал полицию, писал в прокуратуру и ОБЭП Всеволожского района заявления о захвате моего земельного участка и незаконной вырубке. Прошел год — никаких ответов из правоохранительных органов я не имею. Мой и соседний участки распилили на мелкие наделы и уже продают через «Авито». Справедливости ради отметим, что по заявлению Волкова было возбуждено уголовное дело — по ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений». В сентябре прошлого года в агалатовской администрации прошли обыски. В том числе изымались документы, связанные с формированием и передачей в безвозмездное пользование участка 47:07:0157001:1592 площадью 120 га. Впрочем, никаких серьезных последствий для фигурантов это не имело.

«Люди должны осознать, что благодаря действиям Кадастровой палаты Росреестра их участок может быть

перерисован на другого собственника, который за это заплатит, — высказывает свое мнение член общественного совета Всеволожского района Ирина Гавриленко. — Создаются параллельные пакеты документов на любой участок, и никто реально не несет за это ответственности».

Очередная попытка УЭБГУ МВД возбудить уголовное дело по материалам мошенничества в Кадастровой палате (кража лесного фонда на реке Сестра) заглохла. А директор Кадастровой палаты Ленинградской области Олег Михеев, похоже, решил отомстить руководителю Леноблеса Сергею Селезневу, который первым из государственных служащих обвинил Кадастровую палату в мошенничестве, — Михеев обещал подать на него в суд.

Но вернемся в Агалатово. Как предполагает Волков, выгодоприобретателями подлога мог быть глава поселения Владимир Сидоренко и его приближенные. По мнению Волкова, председатель ТСН «Вымпел» И. В. Афанасьев, который служил в армии вместе с Сидоренко, был нанят заместителем последнего.

«Новая» обратилась к **Владимиру Сидоренко** за комментарием. Свою связь с «Вымпелом» и людьми, производившими работы, Владимир Викторович отрицал, а Волкова назвал неадекватным человеком. Что касается наложения земельных участков, то проблема, на его взгляд, происходит оттого, что участок Волкова не имеет установленных границ. «Его участок был выделен в начале 90-х, когда фермерские наделы давали всем, кто просил. Роман не посадил там ни одной репки. Но главное — непонятно, где именно расположены его четыре гектара. Эта серая бумажка о собственности начала 90-х дает только право иметь землю «где-то здесь». Даже не факт, что его участок находится в Агалатове. Он ни разу не явился ко мне на прием, не принес свои документы. Переписку со мной ведет в чужой группе ВКонтакте. Если уж он так боязлив, то у меня в кабинете есть камеры наблюдения».

По мнению Сидоренко, решить проблему можно, если Волков подаст заявку на межевание своего участка: «В районе Лемболовской твердыни свободной земли еще гектаров 150, место под 4 га найти несложно». Выделение и расширение участка 47:07:0157001:1592, принадлежащего ТСН «Вымпел», он считает совершенно законным: «Это было установлено в рамках расследования уголовного дела, когда в полиции затребовали все кадастровые документы. Там есть все необходимые подписи и печати. Как они могут быть незаконными?»

Видеозапись избиения, с которого началась наша история, Сидоренко прокомментировал так: «Действительно, этим все закончилось. А началось с другого — нетрезвый Волков разбил стекла и мобильный телефон одного из граждан, производивших работы».

ЭПИЛОГ

Вполне возможно, что Роман Волков действительно не произвел каких-то землеустроительных действий, которые позволили бы ему более эффективно защитить свое имущество. Но, с другой стороны, это не повод передавать его участок кому-то другому. А с некоторых пор наличие в карточке участка имени инженера Марины Пыжиковой автоматически ставит законность его оформления под вопрос. Упомянутые Сидоренко «печати Росреестра» есть на всех ее произведениях, и это не мешает им сейчас оспариваться в судах.

Ирина АНДРИАНОВА

P.S. Мы не смогли передать Волкову советы главы поселка Агалатово. С некоторых пор он перестал выходить на связь.

Опасный Бейрут

Хозяйка замученного проверками кафе на Стремянной отказалась признать вину

Громкое уголовное дело о нарушениях в петербургском общепите дошло до суда. Владелица кафе Елизавета Извозчикова заявила, что по-прежнему не понимает сути и жесткости предъявленных ей обвинений.

Напомним, история началась в июле прошлого года, когда возникшего на пороге «Бейрута» нетрезвого (по словам очевидцев) старшего следователя СК по Центральному району Ивана Лялицкого отказались пустить в туалет. После этого в кафе один за другим зачастили наряды полиции, МЧС и Роспотребнадзора. В разбирательстве, которое сперва выглядело как личная вендетта, менялись следователи, а список выявленных нарушений только ширился. В итоге, по мнению самой обвиняемой, она стала жертвой пресловутой палочной системы: проверкам с одной лишь целью — что-то найти — регулярно подвергались владельцы кафе и ресторанов во всем городе.

Окончательное обвинение по ст. 238, ч. 1 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей) Елизавете Извозчиковой зачитали 29 июня в Куйбышевском районном суде. Со слов прокурора, владелица «Бейрута» знала, что гости ее кафе ежедневно находятся под угрозой, но «из корыстных побуждений, с целью извлечения прибыли» ничего с этим не делала.

Особый колорит обвинению добавляет и список нарушений. В самом деле, может ли плохого качества «губчатый материал» для мытья посуды стать при-

чиной уголовного преследования по статье с максимальным сроком — два года тюрьмы?

«Получается, что следствие ввело принцип «презумпции опасности», — выступил на заседании адвокат Извозчиковой Алексей Соколов. — Указанные нарушения могут нанести человеку физический вред лишь гипотетически. По такой логике десять тысяч владельцев ресторанов в Петербурге — уже потенциальные уголовные преступники».

По словам обвиняемой, большую часть нарушений она устранила еще на стадии доследственной проверки. «Но некоторые из них так и остались мне непонятны, даже несмотря на большой опыт работы в общепите, — рассказала «Новой» Извозчикова. — Обвинение составлено так, что из него напрямую не следует, что именно нужно исправлять».

Поддержать Елизавету Извозчикову в суд пришла большая группа друзей и знакомых. По раздражительному поведению судьи Ирины Кирсановой было заметно, что к публичности она не привыкла. В самом начале процесса из зала был удален корреспондент «Эха Петербурга» — за то, что держал на виду микрофон. Затем, когда речь зашла о дате следующего заседания, судья обвинила уходящего в плановый отпуск адвоката в «искусственном затягивании процесса».

В итоге рассматривать дело по существу начнут 12 июля в 12:00.

Серафим РОМАНОВ

